

Тайсия Билле

Невероятность
ошибки

Таисия Билле
Невероятность ошибки

«Автор»

2026

Билле Т.

Невероятность ошибки / Т. Билле — «Автор», 2026

Уже много столетий замок в Туманных горах, охраняемый родом Безымянных герцогов, запирает вход в жуткий иной мир. Но щит Империи трещит, а ключ к Изнанке начинает поворачиваться: древний закон крови был нарушен. Корденс, новый герцог, и Лейра, его Одаренная магией сестра, скрытая от мира в магической школе, — теперь носители двойной тайны и двойной силы. Когда над миром нависает угроза древней катастрофы, именно им, брату-хранителю и сестре-магу, придется объединить силу крови и магии, чтобы отряд отчаянных смог проникнуть в самое сердце смертоносного Тумана. Но смогут ли они спасти Империю, если сама их сущность бросает вызов ее многовековым устоям? «Невероятность ошибки» — захватывающее начало цикла эпического фэнтези о долге и любви, предательстве и самопожертвовании, об опасном выборе в лабиринте последствий.

© Билле Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	18
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Невероятность ошибки

Пролог

Хельдрик Белоглазый недолюбливал свое прозвище.

Каждый раз, когда он слышал его, раздражение поднималось откуда-то из глубины живота и растекалось по всему телу до кончиков пальцев. Он предпочитал, чтобы к нему обращались только по имени.

Но сейчас именно прозвище повторял и повторял чей-то настойчивый зов в его голове: «Белоглазый... Белоглазый...» Раздражение привычно поднялось, растеклось и почему-то отозвалось жаром в груди. Сильнее и сильнее. Помотав головой, Хельдрик негромко зарычал и... проснулся.

Затекшее тело протестующе отозвалось болью, глаза сощурились, наткнувшись на маленький магический фонарь над столом. В голове мелькнула дельная мысль, что опять засыпать, уткнувшись в раскрытый толстый фолиант, было не самой удачной идеей. Додумать мысль не удалось: она улетучилась сразу, как только глаза сфокусировались на фигуре, от которой и исходил раздражающий зов.

Фигура была очень высокой, гораздо выше обычного человека. Под черной рубашкой угадывались очертания мускулистых плеч, торса, рук, которыми можно было гнуть и подковы, и более массивные металлические предметы. Пудовые кулаки могли проломить человеческий череп одним ударом. Но неожиданно плавные, вкрадчивые, скупно выверенные движения давали понять, что обладатель этой фигуры мог быть хорош и в изящном поединке на шпагах, а не только в грубом рукопашном бою. Орф Великан, давний приятель Хельдрика, дежуривший сегодня ночью в Зале, стоял возле стола и терпеливо пытался дозваться Главного Наставника:

– Белоглазый, вставай, ты должен увидеть это сам.

– Что? — проводя руками по лицу, недовольно произнес Хельдрик и тут же замолк, сам различив ухом тонкую и приятную мелодию, доносящуюся из Зала.

– Родился новый Одаренный, — улыбнулся Главный Наставник и тут же перевел взгляд на встревоженное лицо Орфа. — Что не так?

– Ты должен увидеть сам, — буркнул тот, переминаясь с ноги на ногу.

Вздыхнув, Хельдрик вдруг встал так легко и стремительно, будто не проспал несколько часов в неудобной позе в кресле у себя в кабинете. Поманив за собой пальцем и Орфа, и магический светильник, так же стремительно и легко направился в Зал. Миновав огромную двухстворчатую дверь, он остановился в помещении, которое могло бы поспорить размерами с бальным залом в императорском дворце, но не имело, в отличие от последнего, ни единого окна.

Бегло бросил взгляд на огромный хрустальный шар в правом углу и удостоверился, что тот ровно и неярко светится серебристым. Затем такого же взгляда удостоился темный проем арки из красного камня в левом углу, пройти в который могли одновременно человека четыре.

Он сделал несколько шагов и наконец остановился напротив стены, настолько длинной, что ее не мог за раз ухватить прямой человеческий взгляд. Именно от этой стены шел мелодичный перезвон. На стене висела карта. Карта Империи. На ней ровно и тепло светилось множество огоньков. «Множество, но все-таки так мало», — в который раз с горечью подумал Главный Наставник.

Вытянув вперед руку, Хельдрик медленно поводил ею в воздухе, словно пытаясь что-то нащупать. Подчиняясь его действиям, карта, будто вынырнув из стены, приближалась, увеличивая изображенные на ней реки, города, дороги. По ним, перелистывая пространство, словно

страницы в книге, заскользил палец Хельдрика. Вместе с городами и лесами проплывали золотистые искорки, каждая из которых показывала местонахождение Одаренных, братьев и сестер Главного Наставника, щита и опоры Империи. Самое большое сосредоточение огоньков было здесь, в Цитадели, но тихий перезвон, конечно же, вел дальше, указывая, где среди золотистых огоньков находится белый. Новорожденный. Где-то в Империи сегодня родился младенец с Даром. Его нужно найти как можно скорее.

И чем дальше палец Хельдрика скользил по иллюзорному полотну карты на северо-запад, постоянно приближая изображения так, что уже можно было разглядеть квадратики и прямоугольники небольших деревень и ленты малых речушек, тем ярче на лице Главного Наставника вырисовывалось то же самое выражение, с которым будил его Орф.

Конечно, самым логичным было предположить, что поиск приведет в точку на стыке гор и Холодного моря, в поселение магов, искавших, изучавших и добывающих Лазурную руду. Но совсем не в том направлении тек звучавший все громче перезвон. Была надежда, что приведет он в Стражень, город в нескольких часах пути от Туманных гор. Наконец, в поселок у самого подножия гор — там хоть и жили в основном воины, но у многих были жены, рождались дети.

Вот он, белоснежный огонек. Орф втянул воздух сквозь сжатые зубы, Хельдрик, наоборот, выдохнул, но судорожно и растерянно. Туманные горы. Замок Безымянного герцога. Хельдрик, как и все причастные в Империи, знал, что герцогиня на сносях и вскоре ожидается наследник, который важен не менее, чем императорский сын. Но...

— Готовь портал, — отрывисто сказал Хельдрик дежурному. Тот кивнул и направился к темной арке в углу. — И пока я не вернусь, не сообщай никому. Никому.

Орф снова кивнул: он доверял своему давнему другу.

— В герцогском замке уже несколько лет живет Крутт Пытливый, — Хельдрик невольно усмехнулся. Интересно, как относится к своему прозвищу нынешний замковый маг? — Я знаю его как умного и сдержанного человека. Надеюсь, что он сумел взять сложившуюся там обстановку в свои руки и я к утру вернусь с хорошими вестями.

— Может быть, родила не герцогиня? — с надеждой проговорил Орф, вырисовывая на арке портала руны. Откликаясь на его действия, проем становился все светлее. — Мало ли какая женщина там еще могла ждать ребенка. Тьфу, забыл координаты. Не так часто открывается портал в герцогский замок.

— Мало, — покачал головой Главный Наставник, выходя из кабинета уже с дорожной торбой на плечах. — В замке мало женщин. Слишком близко Излом. Еще раз: не сообщай никому ничего, я постараюсь вернуться до рассвета, пока не закончилось твое дежурство. Сообщать Императору о каждом родившемся Одаренном тотчас мы не обязаны. Возможно, это действительно не наследник герцога, тогда я вернусь очень быстро.

— А Магический Совет?.. — начал Великан, бросая взгляд на огромный шар в противоположном углу, дремавший под бледно-серебристой дымкой.

— Магический Совет я извещу сам по прибытии. Если это наследник, то я все равно самостоятельно не решу на месте вопрос. Главное сейчас — установить, *кто*.

Настроенный портал ярко переливался переплетением нитей силы. Встав перед ним, Главный Наставник приложил руку к медальону на груди и послал Зов. Эти стационарные порталы, которых не так много на всей огромной территории Империи, не нуждаются в корректировке координат и строгом запросе разрешения на перемещения, поскольку раз и навсегда привязаны только к двум точкам входа и выхода. Порталы же, подобные расположенному в Зале и на другой стороне, в Туманном замке, коих в Империи еще меньше, каждый раз должны были перенастраиваться на новую точку выхода. И всякий раз тому, кто перемещается, необходимо посылать Зов, чтобы принимающая сторона знала, откуда и кто именно запрашивает разрешение, и разрешение это дала. В противном случае проходящий рассыпался на миллиарды частиц в переплетениях нитей силы.

Утекали минуты. Зов шел, ожидание затягивалось.

– Крутт, скорее всего, сейчас занят или находится далеко от портала, — заметил Орф. — Редко кто вызывает замок Безымянного герцога. Тем более, если родила герцогиня, магистр должен быть подле нее.

– Крутт Пытливый занимал пост Главного Наставника три года и уже несколько лет находится в Туманном замке. Он лучше всех понимает, что, когда выяснится, где родился новый Одаренный, Цитадель обязана прислать кого-то для выяснения всех обстоятельств. Так что, если не может присутствовать сам... — договорить Хельдрик не успел.

Движение и мерцание нитей в портале ускорилося. И Белоглазый, и Великан почувствовали отклик, идущий из глубин пространственного коридора — разрешение было дано.

Ободряюще кивнув приятелю, Хельдрик, задержав дыхание, шагнул в клубящую вязь потока и растворился в ней. Орф вздохнул, подошел к дверям Зала, чтобы плотно затворить их, а затем уселся напротив замолчавшей и погасшей арки портала в позу для медитации и приготовился ждать.

Мгновения переноса, сопровождающиеся ощущениями, похожими сначала на покалывания раскаленными миниатюрными углями, а следом пронизывание мириадами ледяных игл, впивающихся в каждую клеточку, как всегда, показались Хельдрику вечностью. Ощувив, что тело приходит в норму, он с наслаждением сделал вдох и лишь потом приоткрыл один глаз. На всякий случай. Правила безопасного перемещения не рекомендовали сразу и широко открывать оба, мало ли что ждет тебя на выходе: ослепительный свет, жар, ледяной ветер, пыльная буря. «Все-таки многое в магии пространственных перемещений еще непонятого и недоработанного братьями и сестрами», — подумал Главный Наставник, оглядывая приоткрытым глазом место, в котором очутился.

Никогда прежде не доводилось ему бывать в замке Безымянного герцога, который вот уже около полутора тысяч лет запирает Излом, проход в Изнанку. Замке нерушимом, не открываемом, не сорванном все еще, пока еще... За всю жизнь ни стремления, ни другие обстоятельства не приводили Хельдрика к Туманным горам, даже когда он был еще Магом На Пути.

Затухающая арка портала давала не много света, так же, как и факел, который держал стоявший перед ней человек. Но все же Белоглазый разглядел фигуру, мало чем уступающую в размерах фигуре Орфа Великана, облаченную в легкую кольчугу, плотные кожаные штаны и высокие сапоги. А также он увидел узкое, безбородое лицо воина, разглядывавшего его с любопытством, но без напряжения.

– Магистр Хельдрик Белоглазый? — спросил незнакомец без вопроса в голосе. — Трэнк Рист, начальник караула, к вашим услугам. Магистр Крутт велел встретить вас и проводить к нему. Прошу.

Не дожидаясь ответа, стражник развернулся, качнув факелом, дескать, следуйте за мной, и уверенно, быстро, но спокойно пошел вперед, держа факел над головой. Хельдрик поспешил вслед.

Все, что смог он пока рассмотреть, так это то, что арка портала значительно меньше, чем в Цитадели, и находится скорее в какой-то пещере, нежели в помещении, принадлежащем замку. Впрочем, если верить тому, что Хельдрик знал о Туманном замке из рассказов, описаний в книгах и изображениях, замок был частью гор, и местами сложно было понять, где заканчивается стена замка и начинается скала. Главный Наставник подозревал, что подземелья замка плавно и незаметно переходят в горную породу, а, возможно, и в цепь пещер или туннелей. И мало где можно найти достоверные сведения, какие из них природного происхождения, а какие образованы при постройке замка.

Создавать магический светильник он не рискнул. Все-таки Туманный замок и его особая атмосфера были неизвестны Главному Наставнику. И как отреагирует замок на магию чужака, оставалось только гадать.

Следуя за начальником караула, Хельдрик прислушался к своим ощущениям, которым не придавал значения в первые минуты после перемещения в замок. Теперь он начинал чувствовать все отчетливей и отчетливей. Что-то странное, что-то неосязаемое, как воздух, что-то неслышное, как мысль, но действующее на все тело, проходящее насквозь, проникающее глубоко внутрь тела, разума, души. Видимо, так он действует на магов. Источник. Неразумный, но чувствующий, щедрый, но коварный, защищающий и способный погубить. Где-то в недрах замка, в недрах горы.

– Скажите, а Его Светлость?.. — Как маг, Хельдрик Белоглазый имел право обращаться на «ты» к любому человеку не дворянского сословия, но, во-первых, он всегда пренебрегал этой своей привилегией, а во-вторых, начальник караула Туманного замка вполне мог быть и дворянского рода.

– Его Светлость находится возле покоев Ее Светлости, ведь...

– Все-таки герцогиня! — Хельдрик не смог сдержать восклицания.

– Простите? — Рист не замедлил шаг ни на секунду, но теперь в его интонациях появилась настороженность.

Мысленно отвесив себе подзатыльник, Хельдрик неопределенно поводит рукой в воздухе.

– Я ведь маг, господин Рист. И появился здесь не просто так. Если я не ошибся, Ее Светлость только что подарила супругу наследника, а появление наследника Туманного замка — это событие имперского масштаба, — немного скомканно объяснил он.

Бросив на мага острый взгляд, Рист кивнул и продолжил путь. Да, преданность обитателей Туманного замка его хозяину уже давно стала темой легенд и баллад. Причины тому были весьма и весьма веские.

По мере того как Белоглазый и Рист продвигались дальше, становилось светлее и слышался негромкий шум вдалеке. Несмотря на глубокую ночь, видимо, ни один обитатель замка не спал. Появились магические светильники, развешанные вдоль нешироких замковых коридоров, тихими тенями сновали люди: слуги, стражники. В воздухе явно чувствовался дух сдержанного облегчения и радости. Значит, роды прошли благополучно: и наследник, и герцогиня здоровы. Только вот обитатели замка еще не знали того, что знал Главный Наставник: что родившийся наследник — Одаренный. А вот чем обернется такое положение дел для новорожденного, его родителей, замка и всей империи — этого не знал пока и сам Главный Наставник.

Покои герцогини находились на втором уровне замка, к их дверям и привел Хельдрика Трэнк Рист и исчез, предварительно шепнув что-то одному из стражников у входа. Тот в свою очередь негромко стукнул в двери, которые почти тотчас приоткрылись, ровно настолько, чтобы стало видно усталое лицо немолодой женщины. Склонившись к стражнику, она выслушала его негромкие слова, бросила взгляд на мага и кивнула. Дверь снова закрылась.

Поняв, что опять придется ждать, Хельдрик прислонился к стене и прикрыл глаза. Маги не страдают высокомерием и не высказывают недовольства неудобствами, этому учат с первых дней пребывания в Цитадели. Но вот унять учащенное сердцебиение Белоглазому в этот раз не удавалось. Зов Источника. Слишком неожиданное событие, слишком важное, все *слишком*.

Наконец, дверь распахнулась, заставив Хельдрика выпрямиться. Выпустив двух человек, она бесшумно притворилась, отрезав покои герцогини от всего, что не должно было волновать роженицу и ребенка. Человека, шагнувшего к нему первым, Главный Наставник никогда прежде не видел, поэтому с не самым учтивым интересом вперила в него взгляд. Достаточно высокий, скорее худощавый, чем коренастый, хотя не стоило ждать от аристократа в невесте каком поколении крестьянской грузности, при этом крепкий, как человек, много времени отдающий физическим тренировкам. Лицо чуть вытянутое и резкое, словно вырезанное в одной из окружающих замок скал. Цвет волос и глаз тоже напоминал скалы, больше темно-серый, чем черный, холодный и острый. Безымянный герцог. Хотя, как раз имя-то у него и было —

Его Светлость Рондфорт Безымянный. Вспомнить бы, какой по счету герцог Туманных гор и прилегающих к ним территорий.

— Ваша Светлость, — Хельдрик слегка наклонил голову в знак приветствия, пренебрегая всеми обычными правилами светского этикета. Не то место, не то время, не тот человек — подсказало чутье мага.

— Ваша Светлость, позвольте вам представить Главного Наставника Цитадели Хельдрика Белоглазого, — послышался усталый, но до боли знакомый голос с ехидными интонациями.

Обладатель этого голоса был прекрасно знаком Хельдрику. Магистр Крутт Пытливый шурил лукавые черные глаза, по-птичьи наклоняя голову набок и ероша одной рукой волосы цвета перца с солью.

— Магистр, — глубокий зычный голос герцога, прозвучавший вполсилы, все равно наполнил гулкую пустоту коридора целиком. — Приветствую в Туманном замке. Вы можете пройти в мой кабинет, Крутт, а я возвращаюсь к жене.

— Пошли, Белоглазый, — опять ехидно почти пропел Крутт, отлично знавший, что Хельдрик недолюбливает свое прозвище.

Пару мгновений посверлив спину удаляющегося к лестнице Крутта недовольным взглядом, Хельдрик вдруг весело хмыкнул и последовал за ним. Почему-то привычное поведение замкового мага сняло часть напряжения.

Кабинет герцога находился на третьем этаже замка и больше напоминал отдел столичной библиотеки. По крайней мере, рабочий стол, комод для бумаг, диван и пара кресел терялись среди стеллажей, заставленных книгами разных эпох, народов и жанров. Глаза Главного наставника жадно блеснули при первом взгляде на такое великолепие. Пожалуй, здесь можно было бы найти много интересного. Взяв себя в руки, Хельдрик отвернулся от полок с книгами и с требовательным и тревожным выражением лица уставился на Крутта. Последний же не спеша подошел к столу, взял стоявший на нем графин и разлил сиреневую жидкость по двум бокалам. Подал один из бокалов Хельдрику, а свой чуть приподнял и провозгласил:

— Ну, за здоровье наследника Туманного замка! — Опрокинув бокал, он наконец открыто взглянул на Хельдрика, так и не пригубившего из своего, и произнес: — Нас ждут невероятно непредсказуемые и непростые времена, дружище Хельд, — и опять замолчал.

— Говори уже, демон тебя побери, Крутт, — Хельдрик не отрывал взгляд от замкового мага.

— Двойня!

— Что? — Хельдрик почувствовал, как бокал выскользнул у него из рук, а лоб покрылся испариной. Быстрым движением пальцев Крутт заставил бокал застыть и вернул его в руки Главного Наставника. — Опять?

— Двойня. Мальчик и девочка, — спокойно продолжил Крутт, и Хельдрик с робким облегчением сделал вдох, про потребность в котором забыл на минуту.

— И дар?.. — спросил он, поднося бокал ко рту.

— У девочки, — подтвердил Крутт, с ироничной улыбкой наблюдая, как его собеседник залпом опрокидывает в себя бокал дорогущего вина из ягод высокогорного северного можжевельника, наверняка даже не почувствовав вкуса.

Постояв мгновение, взглядом найдя кресло и опустившись в него, Хельдрик наконец-то расслабил плечи и уже с озорным выражением в глазах протянул замковому магу пустой бокал, намекая на добавку.

— Покажи, — попросил он. — По правилам я сам должен убедиться, но тревожить герцогиню после тяжелых родов...

Крутт молча поднял руку, и в воздухе возникла туманная живая картина, показывающая спальню и ложе Ее Светлости. Герцог стоял в изголовье и держал на руках пищащий сверток,

а немолодая женщина, которую Хельдрик видел чуть ранее, подавала на руки его жене другой сверток, истощно орущий.

– Чем это обернется для всех нас? Спустя полторы тысячи лет... Опять двойня... И один младенец с Даром. Как получилось?.. — проговорил все еще растерянный Хельдрик.

– По-видимому, судьба начала плести какой-то особенно сложный узор, — продолжил Крутт, усаживаясь в соседнее кресло. — У нас есть время подготовиться к тому, чего мы пока не в силах узнать. О рождении Одаренного знаем не только мы с тобой, но и дежурный маг, да и любой из Совета может выяснить время рождения. Поэтому сегодня на рассвете ты, дружище Хельд, сообщишь Магическому совету, что в районе Туманных гор родилась Одаренная девочка. Через восемь лет, как и положено, она переступит порог Цитадели и начнет обучение. А на рассвете следующего дня герцог сообщит Императору о том, что у Туманного замка появился наследник, и кровь Безымянных герцогов по-прежнему будет крепко запирает проход на Изнанку.

– Но...

– Ты не обязан сообщать Императору о новорожденных с Даром, если он не спрашивает, — напомнил Крутт. — А он не спросит, ты знаешь. Также он вряд ли догадается спросить у Его Светлости, а не двойня ли появилась на свет у герцогини. И точно ли она родила именно этой ночью, а не предыдущей. И никто, проживающий в Туманном замке, никогда не проговорится об этом вне этих стен. Тайны Туманного замка никогда не выходят за его пределы. Что же касается Магического совета... Пока не стоит ничего говорить о том, что в девочке течет кровь Безымянного герцога, слишком много неизвестных в этой задаче. Все равно до восьми лет магия в девочке будет запечатана, я уже провел ритуал. Как долго ты думаешь оставаться Главным Наставником Цитадели?

– Пока не знаю.

– Когда будешь передавать пост, свяжись со мной, мы вместе с тобой расскажем тому, кто будет избран после тебя о том, что произошло сегодня ночью. А дальше будем наблюдать и совместно решать, когда поставить в известность Магический совет. В конце концов, принимать решения, касающиеся Одаренных детей, до тех пор, пока они не прошли обучение, испытание и не встали На Путь, имеют право только Наставники, а не Совет. Что касается меня, — Крутт устало прикрыл глаза, — то, видимо, я, как вольный маг, задержусь в Туманном замке на неопределенно долгое время. Замку всегда нужен маг, а тут теперь станет еще любопытнее.

Хельдрик усмехнулся. Да, именно так и получил свое прозвище Крутт.

Когда Одаренный ребенок приходит в Цитадель, у него остается только имя. Каждый по желанию может либо поменять и придумать себе новое, либо оставить данное ему при рождении. Фамилия же, род, титул, если они есть, детские прозвища остаются навсегда в прошлом. Маги равны, отпрыск ли он пьяницы из деревни или графский, больше не имеет значения, как только Одаренный переступает порог Цитадели. Нелегко даются поначалу детишкам такие перемены в их жизни, но обучение первых лет ставит в приоритет то, чтобы мага воспитать духовно и физически, а не научить магически. И лишь спустя три года Наставники начинают потихоньку, сначала ненадолго, распечатывать магию подопечных, чтобы те научились чувствовать ее, затем контролировать. И только потом уже применять. И длится обучение в Цитадели десять лет.

Когда же Одаренный проходит обучение, испытания и следующее за ними посвящение, он становится Магом На Пути. Длится этот Путь, на который маг вступает, имея все еще лишь имя, также десять лет. В эти десять лет, в течение которых каждый из магов ищет себя, свое место в мире, предназначение, оттачивает магическое искусство, он и приобретает прозвище.

Оно может быть обронено один раз случайным человеком, которому маг помог, или наоборот, кого наказал, или человеком, который оказался свидетелем какого-то деяния мага. Либо разные люди в разных частях света произносят его один за другим, независимо друг

от друга, но в итоге о нем начинает идти молва. Прозвище может отражать суть характера, поступков или стремлений молодого мага, а может и вовсе просто внешние особенности, но оно навсегда впечатывается в суть мага, становится его кратким портретом.

Не так много людей на свете знают, за что получил прозвище Хельдрик Белоглазый, рассматривающий сейчас в упор Крутта Пытливое темно-серыми глазами.

– А если за эти годы в Туманный замок придет Маг На Пути, как ты сам пришел сюда когда-то, ведомый любопытством? — сам прервал свои размышления Хельдрик.

– Все будет зависеть от того, какой это будет маг, — пожал плечами Крутт. — Буду решать на месте. Возможно, спрошу твоего совета. Мы с тобой теперь повязаны, дружище, этой тайной и этой ответственностью. Однако, насколько я помню, за последние триста лет я был единственным магом, который пришел в Туманный замок добровольно. Будем уповать на то, что мысль сделать это снова потерпит восемь лет в небытии и не придет в голову никому из Магов На Пути. Да, замковый маг здесь должен быть всегда. Но так как здесь буду я, известный своей эксцентричностью и страстью к риску, — тут Крутт язвительно улыбнулся, — то никого другого Совет не пришлет. Наши братья и сестры нужны всегда и везде, нас пока еще слишком мало. Хвала Небесам, что в последнюю сотню лет нет войн и катастроф.

– А затишь обычно бывает перед бурей, — хмыкнул, поднимаясь с кресла, Хельдрик. — И как знать, может, именно сегодняшняя ночь стала предвестником легкого дуновения, с которого эта буря начнется.

– Вот за что я всегда тебя любил, Хельд, еще когда был выпускником Цитадели, а ты только пришел, сопливый и ушастый, так это за твой оптимизм, — хлопнув Хельдрика по плечу, Крутт зевнул, без лишнего стеснения. — Скоро рассвет, возвращайся. Тебе еще сообщать Совету о новой Одаренной. А я хочу поспать хотя бы пару часов. Помогать принимать роды, когда двойня, это, знаешь ли... Тебе доводилось?

– Двойню — нет, — улыбнулся Главный Наставник.

– Пойдем, провожу тебя к порталу, сам ты не сможешь его активировать, как понимаешь.

– Крутт, а ты можешь?.. — начал Хельдрик, но замолчал, наткнувшись на вмиг посерьезневший взгляд замкового мага.

– Не могу, Хельд. Ты знаешь, что Источник — это главная тайна Туманного замка.

Стоя у активированного портала, Хельдрик еще раз оглянулся на Крутта:

– У меня нет уверенности, что мы с тобой приняли верное решение.

Тот развел руками:

– Мы с тобой не боги, чтобы быть непогрешимыми, впрочем, это не дано и им. Но мы с тобой в данный момент делаем то, для чего предназначены и в чем клялись при посвящении, то, что считаем смыслом своей жизни. Защищаем. Новорожденного наследника Туманного замка. Новорожденную Одаренную. Просто людей. Детей. Герцога и его жену. К тому же разве тебе не любопытно, чем все это в итоге обернется?

Хитрый прищур Крутта заставил Хельдрика рассмеяться:

– Да, я помню твое прозвище и почему оно у тебя такое.

– Я тоже, Белоглазый, — став серьезным, погрозил пальцем замковый маг.

Поджав губы и дернув плечом, Главный Наставник Цитадели шагнул в портал. Великан Орф ждет и волнуется, несмотря на кажущуюся внешнюю невозмутимость. Нужно его успокоить. И обрадовать Совет, что появилась Одаренная.

А завтра придет весть, что у Безымянного герцога родился наследник.

Мальчик и девочка, наследник и Одаренная. Рождены хоть близко по местоположению, но будто бы в разное время. Вряд ли кто-то решит уточнять детали их рождения. И Императорский Совет, и Магический будут заняты каждый своей радостью. А там дальше пойдут другие важные, постоянные и многочисленные дела.

Никогда еще Хельдрику Белоглазому не доводилось обманывать своих братьев и сестер. «Помоги нам, Небо!» — с этой мыслью он вышел из портала и вдохнул. И только потом вспомнил, что не спросил, какие же имена дали новорожденным.

Глава 1

Герцог Корденс Безымянный, наследник Туманного замка, стоял на стене этого самого замка и смотрел вдаль. Сегодня тумана не было даже на рассвете, солнце еще только обещало высветлить привычные суровые скалы, а ущелье, расстилавшееся перед взором наследника, ясно просматривалось до самой излучины реки, протекавшей по нему. Думы молодого герцога были невеселыми, несмотря на то, что два дня назад он отметил свое полное совершеннолетие, а на завтра была назначена его свадьба.

– Корд, — тихий голос заставил его обернуться. Только один человек в замке называл его так. Магистр Крутт стоял чуть позади, у лестницы. — Дозорные заметили пешего путника, который на рассвете почти достиг Спата. Если там сочтут нужным дать ему лошадь, то через пару часов он будет здесь.

– Пешего? Почему же пешего?

– Вероятно, потому, что он пришел через портал у Страженя. Или она.

– Ты думаешь, это?.. — Корденс уже торопливо спускался по каменной лестнице, чтобы перейти на стену, выходящую на противоположную ущелью сторону.

– Я на это надеюсь, — невозмутимо ответил магистр, не отставая ни на шаг. — В таком случае ваша матушка сможет завтра сопровождать вас в Храм на церемонию.

– Почему тогда портал у Страженя, почему не наш? — стремительно поднявшись на противоположную стену и окинув пока еще пустынное предгорье внимательным взглядом, обратился герцог к магистру.

В ответ прозвучало укоризненное:

– Ответьте сами на свой вопрос, Ваша Светлость.

Покосившись на мага, герцог послушно проговорил:

– Потому что порталов, подобных тем, что есть в нашем замке, наперечет, все они под усиленной защитой и требуют предварительного согласования для перемещения. Крутт, но она же маг!

– Маг На Пути, — строго поправил магистр. — А Маг На Пути, как вы знаете, Ваша Светлость, может находиться в любой точке нашей огромной Империи. И даже если рядом один из порталов, подобный нашему, никто не допустит к нему рядового мага без очень веской причины. Тем более к замку Вашей Светлости.

– Нужно оповестить матушку... — горячо начал Корденс, но был остановлен жестом магистра.

– Мы еще сами не знаем, что это за путник, Корд. Зачем же раньше времени ее тревожить? Герцогиня и так вся в волнении и хлопотах из-за вашей свадьбы.

Корденс вздохнул, смиряясь, и вновь направил взгляд на светлеющее под восходящим солнцем предгорье и единственную дорогу, ведущую к воротам замковой стены.

– Ты сказал, что надеешься на это? Только ли лишь из-за свадьбы? — не глядя на магистра, задал вопрос хозяин замка.

– Ваша Светлость проницательны. — вздохнул тот и, словно нехотя, проронил одно слово: — Кольцо.

Корденс резко повернул голову, глядя на магистра со странным выражением боли и гнева на лице.

– К демонам кольцо! — бросил он.

– Ты не сможешь принять на службу в замок ни единого воина без кольца, — нахмурился Крутт. — У нас была договоренность: как только наступит ваше полное совершеннолетие...

– Прорывов не было давно, мне не нужны новые воины.

— Это не значит, что их не будет, — резонно заметил магистр, — и воины в любом случае не бессмертны. Рано или поздно новые будут нужны.

— Достаточно призвать из Спата, — возразил юный герцог, но в его голосе не было уверенности. Магистр Крутт покачал головой, но решил не продолжать спор. И оба мужчины замолчали, взгляды вглядываясь в причудливые облака на рассветном небе, будто бы отражающие пики и хребты раскинувшихся под ними мрачных скал.

Прошло не меньше получаса, прежде чем герцог и магистр разглядели на дороге, петляющей среди холмов и утесов, уверенно и достаточно быстро движущуюся фигуру всадника, но разглядеть ничего больше было пока невозможно.

— Корд, ты завтракал сегодня? — подал голос магистр.

— Я дождусь гостя, — отмахнулся молодой герцог. — Начальник гарнизона Спата счел нужным и возможным дать ему коня, чтобы побыстрее добраться к нам. Проявим гостеприимство и вежливость и мы, кто бы он ни был. Не так часто у нас бывают гости. Пойдем, спустимся, предупредим, чтобы подали приборы еще на одну персону.

— А Ваша Светлость уверены, что едет гость, который может сесть за один стол с хозяином Туманного замка? — черные глаза Крутта обрели его излюбленный ехидный прищур.

Светлые пронзительные глаза хозяина замка ответили ему уверенным спокойствием рассветных ледяных скал. «Вырос мальчик», — подумал магистр. Он повиновался молчаливому приказу, спустился со стены и пересек двор по направлению к воротам замка. — «Вырос, повзрослел за последние полтора года. Пришлось».

Герцогиня спустилась быстрее, чем они.

— Корденс, я распорядилась накрыть завтрак еще на одну персону, к нам гость. — Ее Светлость грациозно подала сыну руку и кивнула магу в знак приветствия.

— Кто тебе сообщил? — быстро переглянувшись с магистром, молодой герцог остановился у входа в зал для трапез.

Впрочем, увидев Трэнка Риста, который беседовал с начальником караула, только махнул рукой, показывая, что ответ не нужен. Множество секретов строго охраняли Туманный замок и его обитатели от внешнего мира, но в нем самом вряд ли что-то можно было утаить от тех, кто каждый день, годами и десятилетиями бок о бок жил одной миссией, одним долгом и единым пониманием.

— Мы не начнем трапезу без гостя, — так же непреклонно, как несколько минут назад ее сын, произнесла герцогиня.

Несмотря на возраст, по-девичьи стройная, невысокая, ниже на голову всех присутствующих в зале мужчин, тихой фразой, похожей на каприз, а не приказ, она заставила всех, включая сына, склонить головы в покорном согласии.

— Давайте, пока ожидаем, еще раз обсудим завтрашний день. Трэнк?

Трэнк Рист, за двадцать один год, прошедший с рождения молодого герцога, возмужавший, заработавший себе не менее дюжины шрамов на теле, ныне был главнокомандующим гарнизоном Туманного замка и подчинявшегося ему Спата — поселения у самого подножия хребта, от которого поднималась единственная дорога к замку. Он подошел к своей госпоже, быстрым жестом отпустив начальника дневного караула.

— Мы выедем завтра до рассвета, Ваша Светлость. — Его тягучий голос с легкой хрипотцой, появившейся после очередного ранения, звучал обстоятельно. — Я лично возглавлю отряд, сопровождающий Его Светлость. Беру с собой две дюжины воинов. Одну из замка, вторая присоединится к нам в Спате. За час до полудня мы будем у ворот резиденции стражеского градоначальника, где остановилась леди Файолин со своими родственниками. В полдень жрецы Храма проведут обряд бракосочетания. Затем в здании ратуши пройдет церемония поздравления новобрачных посольствами от Императора, других лордов-владельцев и городских жителей.

Чуть заметно поморщившись, Трэнк продолжил:

– Естественно, все понимают, что пара часов — это максимум, который Его Светлость и его невеста смогут уделить гостям в этот день. Затем мы двинемся в обратный путь и на закате или немногим позже вернемся в замок.

– На городские улицы будут выставлены угощения для всех жителей города, — негромко заговорил магистр Крутт, также подойдя ближе к герцогине. — Насчет безопасности не беспокойтесь, я лично еще раз проверю все перед выездом, но никто на всей территории Империи не помыслит о причинении вреда герцогу Туманного замка и будущей матери его наследника, — он ободряюще положил руку на плечо герцогине. По праву старого, очень давнего друга он мог себе это позволить.

– Мало, но такие есть. Тем более сейчас, когда Корденс один. После того, как Рондфорт ушел, — герцогиня за полтора года так ни разу и не произнесла слова «умер», — и не был погружен в Источник. Люди говорят, что Последователи за прошедшие десять лет несколько раз проникали через Туман на море, а теперь и щиты Туманного замка уязвимы как никогда за все время с его воздвижения.

– Вы же знаете, моя госпожа, что щиты не настолько уязвимы, как могут думать непосвященные, и Его Светлость отнюдь не один... — Крутт оборвал свою фразу, прислушавшись к шуму, достигшему его острого слуха от замковых ворот. — Гость прибыл. Пойдут ли герцог с герцогиней встречать его?

Корденс уже подал руку матери, нетерпеливо шагнув в сторону двери. Жизнь Туманного замка не подчинялась правилам великосветского этикета, принятого в далекой императорской столице, по которому им надлежало дожидаться прибывшего, чинно восседая в приемном зале на неудобных креслах и, может быть, заставив того потомиться перед закрытой дверью, дабы подчеркнуть свое величие и занятость делами, недоступными умам простых людей. Хозяйева же Туманного замка единодушно устремились наружу, навстречу гостю. Крутт неспешно последовал за ними. Он уже знал, что предчувствие его не обмануло.

Солнце, поднявшееся над стенами, на миг ослепило людей, вышедших из замка во двор, заставив их прикрыть глаза и прислушиваться к грохоту закрываемых ворот, к переступу копыт остановившегося коня и к сдержанным возгласам радости стражников, встречавших прибывшего.

Молодой герцог открыл глаза и успел увидеть, как путник легко спрыгнул с лошади, откинул за спину серо-стальной плащ, тряхнул светлыми волосами, обрезанными по плечи и не стянутыми лентой. С поразительной скоростью успев опередить радостный возглас самого герцога и его матери, вихрь в человеческом облике оказался рядом и умудрился сгрести в объятия их обоих.

– Лейра! — выдохнул Корденс и, впервые после пропажи отца и объявления о его смерти в глазах молодого герцога блеснули слезы.

– Только не говори мне, что оплакиваешь свою холостяцкую жизнь, Одуванчик, — замала на него руками девушка, которую можно было принять за его отражение, если бы не выразительно обтянутая дорожным костюмом стройная женская фигура. — Я-то приехала поздравить брата со свадьбой, а не выслушивать всхлипы на тему, как же не хочется надевать хомут на шею.

– Леди Айлерания, — герцогиня притворно нахмурила брови, впрочем, не выпуская руку прибывшей дочери из своей, — в каком бы обществе ни приходилось вам бывать в последнее время, вам не пристало выражаться, как крестьяне в трактирах.

– Матушка, — глаза цвета горных ледников сначала досадливо были возведены горе, потом лукаво прищурились, — Ваша Светлость, я так проголодалась в дороге.

Магистру Крутту путница лишь кивнула, не как равному — все-таки он давно был вольным магом, а она пока что только Магом На Пути, — но как уважаемому старшему.

– Что ж, — герцогиня, все еще не выпуская руки девушки, направилась обратно к залу для трапез, — завтрак накрыт. И все мы ждем с нетерпением, что за столом ты поведаешь нам, чему мы на самом деле обязаны радостью видеть тебя и надолго ли.

Корденс шел позади матери и сестры и чувствовал, как медленно, по капле, уменьшается чувство отчаянного одиночества, которое накрыло его в тот день, когда стало понятно, что герцог Рондфорт не вернулся.

Полтора года назад его отец, не сообщив ни матери, ни ему, ни даже магистру, не взяв с собой в сопровождение ни одного воина, покинул замок, направившись в Серое ущелье. И с тех пор никакой вести, никакого намека или знака, что с ним случилось. А вместе с ним пропало фамильное кольцо, которое носил каждый из Безымянных герцогов и которое снималось с пальца и переходило к наследнику только после смерти хозяина.

Накануне вечером Его Светлость спускался к Источнику. Что же он узнал там, для чего отправился к Излому? Ответа на этот вопрос его наследник до сих пор так и не получил. Магистр Крутт, применивший все свое умение, чтобы найти следы исчезнувшего, лишь досадливо разводил руками. Герцог вошел в Туман и исчез. Через год он был признан умершим, и Корденс принял титул и ношу наследника Туманного замка. Но тело Его Светлости Рондфорта не было опущено в Источник, как столетиями было предписано поступать с телами хозяев Туманного замка. Его кровь и энергия не вернулись и не слились с кровью многих поколений предков, Безымянных герцогов.

Пропущен был кирпичик в могучей стене, незначительная пустота могла стать началом трещины, которая потянет за собой обрушение многовекового щита Империи. Мрачен был Крутт Пытливый, размышляя об этом, и кусал губы юный Корденс, ощущая за спиной не плечо могучего и умного отца, а пустоту, на которую нельзя было опереться до тех пор, пока сам не встанешь твердо на ноги, не вырастишь собственного сына, чтобы стать опорой уже ему.

Но у Корденса Безымянного было то, чем не обладал ни один из его предков за полторы тысячи лет. У него была сестра. Близнец. Многие знают, что у близнецов особая связь, которая сохраняется всю жизнь, мысли и чувства на двоих, но еще крепче были связаны близнецы, в чьих жилах текла кровь Безымянных герцогов: одно сердце, один долг, одно дыхание на двоих.

Тринадцать лет назад, когда им исполнилось восемь, брата и сестру разлучила судьба. Лейра, как Одаренная, отправилась в Цитадель магов на долгих десять лет. И лишь раз в год на месяц возвращалась проведать семью. Корденс понятия не имел, чего стоило магистру Крутту организовать сестре эти каникулы, ведь переступая порог Цитадели, Одаренные более не принадлежали своим семьям, они становились частью иного братства, и лишь законы и потребности этого братства отныне являлись их жизнью и судьбой. Не ездят юные маги к родным семьям все десять лет обучения, да и не рождалось для внешнего мира в роду Безымянного герцога девочки, названной Айлерания, близнеца наследника Туманного замка. Сиротка Лейра, без роду и племени, переступила порог Цитадели для того, чтобы стать частью магического братства, пройти обучение, посвящение и служить Империи, как все ее братья и сестры.

Крутт Пытливый знал, что крови Безымянных герцогов нельзя надолго покидать Туманный замок, нельзя долго не прикасаться к Источнику, поэтому каждый год и возвращалась юная Одаренная к родным по крови людям, к обожаемому брату, половинке ее души.

Последний раз Лейра навещала замок чуть более полугода назад, когда был признан умершим ее отец, а брат принял титул и долг Безымянного герцога. Сегодня она прибыла для того, чтобы не остался замок в одиночестве на время свадьбы брата. Неспешно шагая рядом с матерью, она легко улыбалась, слыша, как звенит воздух вокруг нее, как довольно мурчит Источник в недрах замка, радостно обволакивая ее своей благосклонностью. Он помнил ее, он ждал ее, он снова ее принял.

– А приехала я в этот раз, матушка, — начала Лейра, после того как утолила первый голод, — для того чтобы ты могла присутствовать завтра на церемонии в храме. А еще затем,

чтобы Корденс с супругой смогли хотя бы дня три провести на побережье. Медового месяца Безымянным герцогам не положено, но надо, наверно, дать леди привыкнуть к тому, что отныне она до появления внука связана с замком. Лучше уж я сегодня навещу Источник, чем ты завтра весь день будешь сидеть возле него, сжеживая по капле свою кровь.

Охнув, герцогиня Корделия прижала руку ко рту, магистр Крутт одобрительно, но вместе с тем задумчиво покивал головой, а Корденс в порыве благодарности сжал руку сестре, сидевшей за столом рядом с ним. С завтрашнего дня это место будет занято его женой.

– Кроме того, — невозмутимо продолжила девушка, — магистр Крутт тоже поедет с вами, и тогда мы все можем быть абсолютно спокойны за безопасность Корденса и его невесты. Надеюсь, ни у кого из вас нет возражений? — Лейра пытливо посмотрела в лица присутствующих, по очереди останавливая взгляд на каждом.

– Но это же... — растерянно проговорила герцогиня, — ничего не готово, в доме на побережье не предупреждены. Карета у нас одна. Не пристало мне ехать в одной с молодоженами.

– На это у нас есть целый день, — мягко возразила Лейра. — Пусть магистр после завтрака отправится к порталу и предупредит людей в доме на побережье о прибытии молодоженов, ведь ему не придется поддерживать тебя у Источника завтра. Я думаю, ты прекрасно выдержишь небольшую поездку верхом, пока вы не покинете пределы Страженя, а там уже пересядешь, когда отдалитесь достаточно. Все равно в дороге до замка вам всем троим будет лучше поспать, — тут Лейра нахмурилась, — вот магистр и поможет вам заснуть.

– Меня тревожит другое, — Крутт покрутил в руках столовый нож. — Кто-нибудь может задаться вопросом, почему мы смогли прибыть на церемонию все втроем.

– Очередная тайна Туманного замка, — развела руками Лейра. — Задаться-то могут, но ответы, как всегда, останутся в тумане.

– У меня нет платья, которое бы соответствовало событию, — продолжила возражать герцогиня, но в ее голосе уже звучало предвкушение.

– У тебя два мага в распоряжении, — махнула рукой Лейра, — я вернусь от Источника и буду готова исполнить любой твой каприз до самого вечера. Кстати, тебе тоже стоит отправиться на побережье, матушка. Не думаю, что ты помешаешь молодоженам, места там так много, за три дня вы и не встретитесь. А ты что молчишь? — обратилась она к брату.

Вместо ответа Корденс посмотрел в глаза сестре. Как объяснить ей, Одаренной, Магу На Пути, которая вот уже три года свободно перемещается по любым дорогам Империи, умеет заклинать ветер и воду, что значит для него, за всю жизнь покидавшего Туманный замок всего четыре раза, прикованного навечно к этим серым скалам и холодным ветрам, ее предложение посетить с молодой женой дом на теплом побережье. Но объяснять было не нужно. Холодные глаза девушки потеплели, и она взъерошила его короткие светлые волосы, как всегда делала в детстве:

– Расслабься, Одуванчик, отдохни. Силы и мужество тебе понадобятся позднее.

Пристально глядевший на них в эту минуту магистр Крутт прочитал в ее глазах не озвученное тревожное: «И мне тоже».

Глава 2

Могучие каменные стены города Стражень, залитые светом поднимавшегося солнца, вставали перед глазами молодого герцога. Они были похожи на картинку из зачитанной в детстве сказке о небесном городе, сияющем в облаках и зовущем в гости всех, кто сможет найти его, поднявшись в небо по радуге. Сегодня Корденсу казалось, что именно так был расцвечен строгий приграничный город: розовым, белым, золотым в окружении сказочно-изумрудных полей и рощ.

Умом юноша понимал, что стены Страженя так же унылы, серы и строги, как окружавшие его замок скалы, ведь они сложены из огромных горных камней, привезенных со склонов Туманных гор, но сердце радостно ныло от придуманной самому себе сказки, которая маячила на горизонте. Не избалованному разнообразием жизни герцогу дорога от замка, начавшаяся еще в темноте сегодняшнего предрассветного часа, до сего момента, когда до ворот города оставалось совсем немного, в торжестве разгоревшегося утра казалась той самой, необычайной, в конце которой по радуге действительно можно забраться в самую высь.

На стенах затрубили, заметив, что за процессия приближается к городу, ворота торопились распахнуть навстречу властителю здешних земель, и Корденсу пришлось стряхнуть с себя мечтательность, выпрямиться в седле, принять вид, достойный герцога, и сосредоточить свои мысли на том, ради чего он сейчас вступит в этот воистину прекрасный город.

Крутт выглянул в окно кареты, в которой сидел вместе с герцогиней Корделией, и жестом подозвал воспитанника, ехавшего чуть в стороне.

– Помнишь ли ты все, что я говорил тебе, Корд?

Тот неуверенно кивнул, Крутт досадливо вздохнул и торопливо заговорил:

– Когда подъедешь к дому, где находится невеста, дойди до ступеней крыльца, но не дальше. Она сама должна спуститься тебе навстречу. Этим она покажет всем, что понимает, за кого выходит замуж, и готова идти к тебе, за тобой и вместе с тобой. Держись спокойно, но не надменно. Тебя должны уважать, но не бояться. Ты защитник этой земли, этих людей. И каждый, кто тебя увидит, начиная с твоей невесты, до последнего нищего на улице, должны чувствовать, что рядом с тобой надежно и спокойно.

Герцогиня Корделия украдкой вздохнула, слушая наставления мага ее сыну. Так же, наверно, почти двадцать пять лет назад, учитель Рондфорда или сам его отец, наставляли юного наследника в день их свадьбы.

В день, когда она, третья дочь обедневшего барона, простилась навсегда со своей семьей, своей прошлой жизнью и со всем остальным миром, чтобы стать хозяйкой Туманного замка. Любила ли она уже тогда своего сурового, но надежного герцога, которого до свадьбы видела всего один раз, или это теплое и нежное чувство пришло позже? Пожалуй, теперь она и сама бы не смогла точно вспомнить и ответить себе честно. И вот сегодня ее сын введет в замок новую хозяйку. Какой она окажется? Корденс рассказывал, что она весьма привлекательна, неглупа и совсем не робкого десятка. Однако разве можно узнать человека, если видел его всего пару раз? Безымянным герцогам не приходится выбирать сердцем, они следуют необходимой традиции, как и те, кому предстоит связать с ними свою судьбу.

Конечно, эту юную невесту никто не неволил. «Великая жертва должна быть добровольной, и никак иначе», — шутили злые языки.

Файолин стояла перед пестрой и шумной толпой и удивлялась, как спокойно текут ее мысли, вопреки бешено колотящемуся сердцу.

«Нельзя неволить ту, которая пойдет в вечную темницу, похоронит себя заживо среди серых скал и туманов ради наследника великого рода Безымянных герцогов, век за веком защи-

щающих земли и людей Империи от страшного врага из-за Излома, способного уничтожить все дышащее на земле и сровнять горы с морем».

Как и многие, Файолин с детства слышала легенды о Туманном замке и его героических владельцев, о страшной опасности, таившейся в Изломе среди серых скал, но не могла и подумать, что ей предстоит стать героиней одной из легенд. Хотя пока легенду это и вовсе не напоминало. Ей едва исполнилось восемнадцать, когда по всем концам Империи пронесся клич о том, что Безымянный герцог ищет себе жену. И вряд ли она вообще придавала бы значение этой новости и вспомнила о ней только через месяц, если бы однажды утром мать и ее брат не вызвали Файолин для разговора. Тогда-то она и узнала, как выбирают себе жену Безымянные герцоги.

Их привезли в императорский дворец, дюжину юных перепуганных девушек, дочерей из многолетних обедневших, но родовитых дворянских семей со всех концов империи. Им предоставили экипажи, деньги на дорогу, наряды и украшения, которые оставались в их распоряжении вне зависимости от итогов выбора. Их семьям посулили огромное денежное вознаграждение и покровительство Императора в случае, если дочь станет избранницей Безымянного герцога и навсегда простится с внешним миром, семьей и прошлым. Их продали, как продают овец для жертвенника. Три дня провели они во дворце Императора, каждая в отдельных покоях. Два из них каждая была предоставлена сама себе и была вольна заниматься тем, чем ей угодно. Приставленные служанки и пажи исполняли практически любую прихоть. Хотелось ли молодой госпоже проводить время за вышиванием, гулять ли в саду, скакать верхом, устроить пикник или музицировать, а, может быть, посетить императорский зверинец или столичную ярмарку, как желание тут же исполнялось. При этом кандидатки на роль герцогини за два дня не общались ни с кем, кроме приставленных слуг и стражников, даже друг с другом. Еду им приносили в предоставленные покои, и трапезничать также приходилось в одиночестве.

На третий день состоялся бал, на котором присутствовал сам Император с супругой. Бедные бесприданницы и сиротки в этот день были ошеломлены, восхищены и напуганы блеском и размахом грандиозного светского мероприятия. Их не представляли никому специально, но десятки красивых, мужественных дворян непрерывно приглашали на все танцы каждую из прибывших. Рекой текло вино, чарующе звучала музыка, кружили голову комплименты, которые шептали на ухо завораживающими голосами партнеры во время танцев. Гремел фейерверк, ослепляли блеском драгоценности придворных дам, и прощальные поцелуи кавалеров, едва касавшиеся кончиков пальцев, всю последующую ночь не давали Файолин заснуть. За этот сказочный вечер она готова была простить и мать, и дядю, отправивших ее сюда, на заклятие Безымянному герцогу, чтобы младший брат смог наследовать не только титул, оставшийся от покойного отца, но и сохранить заложенный замок, а младшая сестра вышла замуж за достойного человека, имея солидное приданое.

А наутро к Файолин совершенно неторжественно вошел человек в серо-стальном плаще мага и пригласил следовать за ним. Перед неприметной дверью он остановился, повернулся к Файолин и улыбнулся ей очень доброй и понимающей улыбкой:

– За дверью вас ждут, леди. Ничего не бойтесь, поприветствуйте Его Величество и Его Светлость. Не поднимайте глаз, пока вас не попросят, и молчите. От вас за этой дверью требуется произнести только одно слово. Я буду ждать вас здесь.

Дверь распахнулась совершенно неслышно, и Файолин, замирая от страха, опустив глаза, вошла и приветствовала двух находящихся в комнате мужчин поклоном, которым надлежало удостоивать особ императорской крови.

– Посмотрите на меня, леди, — раздался голос одного из них.

Подняв глаза, Файолин не без дрожи взглянула в лицо Его Императорского Величества Арианделла, высокого, массивного мужчины, на вид лет пятидесяти, с короткой ухоженной

бородой и жесткими глазами невероятного сапфирового цвета. Эти глаза смотрели на девушку вдумчиво и пронзительно, словно желая напугать ее еще больше.

Затем Император повернул голову к тому, кто стоял по правую руку подле него.

– Что ж, герцог, я даю свое благословение и время на подготовку к свадьбе, три месяца.

Сразу после наступления полного совершеннолетия.

Невольно подражая Императору, Файолин перевела взгляд на его собеседника и, ошеломленная, стиснула зубы, чтобы не выдать своего изумления. Только самый краешек губ молодого человека, смотревшего на нее холодными и надменными глазами цвета горных ледников, все же тронула чуть виноватая улыбка.

Файолин вспомнила, как к вечеру первого дня, устав бродить одна по огромному дворцовому парку в сопровождении служанки и стражника, она спросила у них, есть ли во дворце библиотека. Нужно было отвлечься от невеселых мыслей и изнуряющего чувства пугающей неопределенности.

На следующее утро те же служанка и стражник доставили ее в дворцовую библиотеку и оставили одну, пообещав вернуться к обеду. Медленным шагом направилась девушка вдоль заставленных полок, изредка проводя кончиками пальцев по корешкам книг. Вдыхая тяжелый запах старинных фолиантов, она вдруг почувствовала, что дышит намного легче, чем на открытом пространстве дворцового парка, пропитанного дурманящим запахом разнообразных цветов.

Остановившись, чтобы прочитать оглавление в каком-нибудь томе, она брела и брела по лабиринту стеллажей. «Наверно, стоит попробовать найти что-то о Безымянных герцогах», — пришла в голову здравая идея. — «Но как? Здесь можно потеряться на месяцы. Неужели здесь нет хранителя библиотеки, отвечающего?..» — мысль упорхнула, наткнувшись на внимательный и веселый взгляд юноши в скромном, но дорогом костюме, который мог бы носить отпрыск какого-нибудь не слишком знатного дворянского рода. Взгляд этот был устремлен на нее снизу-вверх, поскольку юноша сидел прямо на полу в окружении нескольких разбросанных книг. Впрочем, юноша тут же вскочил и поклоном приветствовал ее.

– Прошу прощения, леди, за мой неподобающий вид. Я не ожидал увидеть столь очаровательную незнакомку в подобном месте и в такое время.

«Наверно, он помощник хранителя библиотеки», — подумала Файолин. — «Однако, какой милый юноша».

– Что привело вас сюда, леди, и могу ли я помочь вам чем-нибудь, если вы не сочтете это бестактным и навязчивым? — продолжал незнакомец, смущенно улыбаясь, но тем не менее, не скрывая интереса и восхищения, которое обычно вызывают хорошенькие юные девушки у столь же юных мужчин. — Вы можете звать меня Корденс. Здесь, в библиотеке, не имеют власти условности, царящие в залах Его Императорского величества.

– Пожалуй, — протянула Файолин. — Вы сможете помочь мне найти книги, где упоминается о Безымянных герцогах?

– Необычный выбор, — юноша удивленно приподнял брови, еще пристальнее разглядывая девушку.

– Вполне объяснимый, — возразила Файолин.

– Значит, вы из тех девушек, которые... — окончание фразы повисло в воздухе.

– Которых привезли, как товар на ярмарку, — обида царапнула горло Файолин. — Впрочем, такова участь почти любой благородной девушки.

– Однако, стать избранницей Безымянного герцога, наверное, худшая участь, чем выйти замуж за какого-нибудь провинциального дворянина, — утвердительно произнес странный юноша.

– В этом я не уверена, — покачала головой Файолин, вспомнив, как еще при жизни отца перебирала мать кандидатуры подходящих женихов для дочери, сыновей соседских аристо-

кратов. Все они казались юной мечтательной девочке одинаковыми: надменными, недалекими и скучными. Уже тогда она понимала, что вряд ли кого-нибудь из них будет интересовать она сама, ее желания и чувства, а не титул ее отца и выгодное приданое. После смерти отца же и приданого не осталось. Опомнившись, Файолин прямо взглянула в лицо терпеливо ожидавшего ее дальнейших слов юноши. — Так вы поможете мне?

В тот день служанке было велено принести обед в библиотеку. Проведшей с Корденсом весь день, копаясь в древних рукописях, Файолин казалось, что она знает его всю жизнь. С ним было просто, не страшно, даже весело. Казалось удивительным, как такой живой юноша может быть помощником хранителя библиотеки и вечно находиться среди безмолвных и пыльных книг. Впрочем, это весьма почетная должность при дворе, и наверняка молодой лорд будет иметь блестящее будущее, пусть не в военном деле, так на поприще науки или закона.

Затем был бал. И, увидев Корденса в зале, в обществе не таких же молодых блестящих дворян, как он сам, а в компании нескольких мужчин в возрасте, носящих на груди знак Императорского Совета, Файолин поймала себя на мысли — не слишком ли провинциально и легкомысленно вела она себя вчера с незнакомым молодым мужчиной, приняв его за безобидного книжного чудака. Корденс пригласил Файолин только на один танец и вел себя подчеркнуто вежливо, не позволив себе ни малейшего намека на вчерашний день. И после танца Файолин больше ни разу его не увидела в пестрой толпе.

Все это промелькнуло в голове девушки за несколько мгновений, которых хватило Корденсу, Безымянному герцогу, владельцу Туманного замка, чтобы приблизиться к ней. Глядя на нее, равнодушным холодным голосом он произнес:

– Я, Корденс Безымянный, герцог и владетель Туманных гор и прилегающих к ним земель, с благословения Его Императорского величества прошу, леди Файолин Ринк-Нирт, вашей руки. Окажете ли вы мне честь, согласившись стать моей женой?

Файолин казалось, что она оцарапалась о взгляд, напомнивший о серых холодных скалах. И подумала о том, что маг, который привел ее сюда, предупредил: ей дозволено сказать только одно слово.

Сейчас, стоя на крыльце особняка градоправителя и глядя сверху вниз на Корденса Безымянного, восседающего на роскошном черном жеребце, Файолин поймала себя на мысли, что опять видит его совсем не таким, как вспоминала все эти месяцы.

Молодой герцог улыбался. Не так весело и открыто, как когда-то в библиотеке, но спокойно и покровительственно. Оглянувшись на мать, дядю и остальных стоявших позади нее представителей знати, бросив взгляд на толпу, приветственно шумевшую за оградой дома, Файолин почувствовала, что каждый из находившихся здесь людей попал под поистине гипнотическое влияние этой уверенной улыбки.

подавив вздох, она спустилась по ступеням крыльца. Дойдя до герцога, по-прежнему восседающего верхом, Файолин приветствовала его положенным поклоном. В ответ Корденс Безымянный лишь слегка склонил голову, не порываясь сойти с коня и помочь своей невесте сесть верхом на подведенную смирную, невзрачную, но крепкую кобылу. За него это сделал человек в плаще вольного мага. Приветственные возгласы толпы все равно заглушили бы слова участников этой сцены, возможно, поэтому они так и не обменялись ни единым словом и взглядом до самого конца шествия процессии в Храм Единения.

И только маг, оглянувшись на крыльцо, словно одобрительно разглядывая нарядных гостей, поджал губы. Увидев среди представителей прибывших делегаций Хельдрика Белоглазого, магистр Крутт понимал, что просто поздравить новобрачных бывший Главный наставник вряд ли бы приехал даже по приказу самого Императора.

– Итак, ты здесь — не разжимая губ, сказал Крутт Хельдрику чуть позже, когда тот встал во время церемонии в Храме рядом с ним в первом ряду гостей.

В сторону своего собеседника он не посмотрел, не отрывая взгляд от жениха и невесты, которые в этот момент возле алтаря под пристальными взглядами трех жрецов надрезали каждый себе ладонь и сцепили руки, позволив своей крови смешаться и медленно потечь вниз. Первая капля смешанной крови упала на землю перед алтарем.

– Я приеду в замок через два дня, — так же не разжимая губ, ответил Хельдрик. — Предупреди тех, кого должно.

Вторая капля крови упала в чашу с водой, подставленную одним из трех жрецов. Молодожены подняли руки над алтарем, на котором ровно теплился огонь.

– И приедешь ты потому что?..

Третья капля крови упала прямо в середину пламени и испарилась, отдав дань и воздуху. В этот момент звонко хлопнули ставни под куполом храма, резкий вихрь холодного ветра заставил вздрогнуть всех присутствующих, покрыл кожу стылými мурашками и взметнул пламя огня над алтарем, над которым держали скрещенные руки жених и невеста. Пламя яростно взвилось и чуть не обожгло их запястья и ладони, крепко прижатые друг к другу. Но через мгновение оно опало, ставни снова хлопнули, закрываясь, и громкий хор поздравительных криков перекрыл слова трех жрецов, объявивших герцога Корденса и леди Файолин мужем и женой.

И только два чуть побледневших магистра, только что отбивших магическое покушение на жизнь новобрачных, молча смотрели друг на друга.

Глава 3

Карета катилась плавно и бесшумно, несмотря на большую скорость, рядом слышался равномерный стук копыт скачущих галопом лошадей отряда охраны. Файолин спала, доверчиво склонив голову на плечо так же спящего мужа, герцогиня Корделия дремала безо всякого магического вмешательства, утомленная волнениями дня.

Позади осталась брачная церемония в Храме, поздравления и вручение подарков прибывшими посланниками, чествование юной герцогини народом города и всех прилегающих к Туманным горам земель.

Покушений больше не было. Тем не менее магистр Крутт приказал взять как можно более быстрый темп вознице и Трэнку Ристу, возглавлявшему отряд, едва они скрылись от глаз возможных наблюдателей со стен Страженя. Солнце укрылось за горами, и небо стремительно темнело. Позади остался Спат, и вот-вот должна была появиться возможность разглядеть, как выглядывают среди скал стены замка.

Крутт так задумался, что чуть не пропустил момент, когда надо было избавлять новобрачных от наведенного сна, чтобы они могли прийти в себя и в подобающем виде предстать перед обитателями замка.

– Мое дорогое дитя, как ты себя чувствуешь? — герцогиня Корделия ласково взяла обе руки Файолин в свои, когда услышала гул открываемых замковых ворот и приветствия стражников на стенах, оповещающих всех обитателей, что их герцог прибыл с молодой женой.

– Прекрасно, — с удивлением ответила Файолин, — как будто я отдыхала несколько дней. Право, мне несколько неловко, что я так заснула, едва мы выехали из города.

– Не беспокойтесь, леди Файолин, это моя вина, — сказал магистр Крутт. — Я счел, что будет лучше, если ваш путь до Туманного замка пройдет легко и незаметно, ведь для новобрачных свадьба не заканчивается вместе с окончанием дня, еще вся ночь впереди.

Файолин покраснела так мило, как краснеют только юные невесты. Корденс же с возмущением взглянул на магистра. Тот ответил ему прямым взглядом и развел руками, мол, ты же понимаешь, что я имею в виду не всякие непристойности.

– Подскажите мне, Ваша Светлость, — Файолин обратилась к свекрови, избегая даже смотреть на мужа, который напряженно выпрямился, готовясь выйти из кареты и предстать перед своими подданными. — Как мне следует приветствовать обитателей Туманного замка? Мне хочется, чтобы меня приняли, чтобы мы с ними полюбили друг друга.

– Сейчас, дитя мое, от вас не требуется ничего, — Корделия грустно улыбнулась девушке. — Улыбайтесь, кивайте, помашите рукой. У вас еще будет время завоевать их сердца, — при этих словах герцогиня выразительно взглянула на сына.

Карета въехала во двор замка, остановилась, и Корденс, стремительно поднявшись, не стал дожидаться помощи сопровождавших карету воинов, открыл дверцу, впуская прохладный вечерний воздух.

– Приветствуем герцога и герцогиню! — взревел многоголосый хор, вызвавший в Файолин мимолетное желание не выходить из кареты. Подавив это желание, она расправила плечи и шагнула наружу, опираясь на подставленную мужем руку.

На улице стемнело окончательно. Множество магических светильников и факелов осветило пространство возле кареты и молодых герцога и герцогиню. Лица же и фигуры заполнивших двор и стены замка людей расплывались черными тенями. Приветственные восклицания, доносившиеся со всех сторон этого черного моря, были скорее сдержанными, чем восторжен-

ными, но в этой сдержанности отчетливо слышалась любовь и преданность обитателей замка к молодому хозяину и настороженное любопытство по отношению к прибывшей новой хозяйке.

Внезапно Файолин почувствовала, что ее подхватывают на руки. Черное море всколыхнулось и раздалось, давая проход своему герцогу, который нес молодую жену через весь двор к главному входу в замок. Она успела удивиться, какой он сильный, судя по тому, как легко и быстро он шагал. Сильный, несмотря на кажущуюся, еще совсем юношескую, тонкость тела. Успела удивиться этому за мгновение до того, как удивилась еще сильнее, услышав, впервые за этот день, у самого уха теплый шепот:

– Все хорошо, Файолин, все будет хорошо.

Переступив через порог, Корденс поставил жену на пол, заботливо расправил ее плащ и снова подал руку, направляя в сторону трапезного зала.

– Сегодня, Файолин, ты станешь частью жизни этого замка, постепенно узнаешь, почувствуешь и начнешь понимать все его тайны, — начал говорить он по пути, — но это будет чуть позже, а пока я должен тебе сказать, что в Туманном замке не действуют правила и традиции большого света. Мы живем здесь намного проще. Безымянные герцоги не устраивают приемов, балов, пиров, охотничьих выездов ни для себя, ни тем более для гостей. Впрочем, и гости в Туманном замке случаются очень редко. Не приезжают на чарку вина соседи, не добиваются аудиенции купцы в поисках выгоды, не навещают менестрели и артисты. Поэтому сейчас, за легким ужином, я представлю тебе нескольких обитателей замка, а затем нам предстоит завершить ритуал. Ритуал вступления в права новой хозяйки Туманного замка, — тут он крепко сжал ее руку. — Тебе может это показаться немного странным и страшным, но поверь...

– Корденс, хватит пугать девочку, — речь Корденса оборвалась так резко, что Файолин вздрогнула. Его прервал звонкий женский голос, раздавшийся из трапезной залы как раз тогда, когда молодые супруги переступили ее порог. — Иначе она упадет в обморок, и вы останетесь без первой брачной ночи. Посмотри, на ней и так лица нет.

Ошеломленная тем, что кто-то может настолько бесцеремонно разговаривать с Безымянным герцогом, Файолин совсем по-детски покрутила головой по сторонам, ища источник голоса.

– Если бы она падала в обморок только от чьей-то невоспитанности, я бы не выбрал ее в жены, — вдруг тоже совсем не по-герцогски буркнул Корденс, выпуская руку жены из своей. — Вот, познакомься, Файолин...

– Лейра, — тонкая женская фигура молниеносно перетекла из полумрака другого конца залы прямо к Файолин, подала ей руку, как это обычно делали при встрече друг с другом воины или... ну да, маги.

Стоявшая перед Файолин задорно улыбающаяся девушка была магом. И как две капли воды похожа на Корденса. Переводя взгляд с одного на другую, Файолин машинально подала девушке руку для приветствия. Та вдруг подмигнула и заговорщицки прижала палец к губам.

– Тсс-с... Матушка идет, — и приняла самый чинный и независимый вид.

В залу вошли герцогиня Корделия и магистр Крутт. За ними в почтительном отдалении следовали несколько человек, в одном из которых Файолин признала воина, возглавлявшего сопровождающий герцога отряд.

– Дитя мое, позволь представить тех, кто отныне будет верой и правдой служить и тебе, — произнесла герцогиня-мать.

Файолин были представлены начальник гарнизона Туманного замка, управляющий замком, старшая горничная, главный конюший, начальники дневного и ночного караула и главный повар.

Дружелюбно улыбаясь этим людям, Файолин пыталась прийти в себя. Каждая минута, проведенная рядом с мужем, приносила ей все больше недоумения и беспокойства. Сколько еще сюрпризов готовит ей Туманный замок, его хозяин и остальные его обитатели? И сможет

ли она справиться достойно со всем свалившимся на нее? Пока Файолин задавала себе эти вопросы, залу покинули все, кроме Корденса, герцогини Корделии, Лейры и магистра Крутта.

– Файолин, прошу, — Корденс вновь подал жене руку и повел ее к столу, на место по правую руку от себя. Теперь оно по праву принадлежало ей.

– Итак, — Лейра улыбаясь смотрела на брата, — я еще не поздравила вас. Впрочем, мой подарок ты знаешь, Корденс. Дом на побережье готов, и завтра утром вы отправитесь туда на три дня. И матушку возьмете с собой. Советую тебе, брат, сегодня и последующие дни не загружать твою очаровательную жену страшными рассказами о Туманном замке. Это успеется, когда вернетесь.

– Но так требует обычай... — начала герцогиня Корделия.

– Думаю, Лейра права, — Крутт ободряюще улыбнулся Файолин и подлил той в бокал сиреневого вина, — традиции имеют свойство отмирать. И кажется, события последних лет нам намекают, что время для некоторых как раз настало.

– Что ж, — герцогиня Корделия поднялась со своего места, — пожалуй, мне стоит пойти сделать последние приготовления перед завтрашним днем и лечь отдыхать. Доброй ночи.

Кивнув всем сразу, но задержав взгляд на невестке, Корделия направилась к выходу.

– Лейра, думаю, насчет отдыхать — это и для нас с тобой неплохая идея, — Крутт подал руку девушке, порывавшейся еще что-то сказать брату и его жене. Под пристальным взглядом черных глаз магистра, она сдалась и лишь бросила, уходя: — Я подготовила Его, Корденс, все должно пройти легко, — и скрылась за дверью залы, увлекаемая твердой рукой магистра.

Доведя девушку по лестнице на второй этаж, Крутт вдруг резко развернул ее к себе лицом, приподнял пальцем подбородок и требовательно заглянул в глаза. Но Лейра покачала головой, как-то по-особому усмехнулась и приложила свой тонкий изящный пальчик к губам магистра:

– Завтра. Все завтра. Когда Их Светлости отбудут из замка, — и круто развернувшись на пятках, она почти вприпрыжку направилась в сторону своих комнат.

Крутт, понимая, что все происходящее, кроме собственно свадьбы воспитанника, нравится ему все меньше и меньше, ругнулся вполголоса и направился к в свои покои, отдавая себе отчет, что отдохнуть действительно стоит. Как развернутся дальше события, он пока не мог даже предположить. Прибытие Белоглазого, покушение на герцога, поведение Лейры, явно что-то задумавшей, говорило о том, что время затишья закончилось. Что ж, зато это будет интересно!

После того, как все ушли, Корденс и Файолин остались молча в одиночестве за большим столом. Сжимая в руках кубок с сиреневым вином, Файолин не сводила глаз с мужа, который сидел, опустив голову и, казалось, настолько ушел в себя, что может провести так всю ночь. Мучительно медленно проходили секунды, отсчитываемые ударами сердца, и молодой герцогине начало думаться, что они так и просидят в опустевшей зале в молчании до самого рассвета. Она не могла знать, что в эти минуты хозяин Туманного замка взывает к Источнику, скрытому в его недрах, успокаивая, уговаривая и прося быть сегодня милостивым к той, которую он привел под сень замка, чтобы разделить с нею жизнь.

Наконец Корденс поднял взгляд и остановил его на Файолин. Сейчас, наедине с ней, в полумраке большой залы он, наверно, впервые остро осознал, насколько она красива. Бархатные карие глаза с тревожным ожиданием смотрели на него, но тут же смущенно опустились, прикрывшись густыми ресницами, блестящие волосы цвета шоколада волнами спускались до пояса, согласно традиции, по которой невесты не заплетались в день свадьбы; грудь, обрисованная тканью нарядного платья, часто вздымалась, и Корденс почувствовал, что во рту у него пересохло. Отпив вина, чтобы суметь произнести хоть слово, он накрыл маленькую ручку жены своей.

– Файолин, мне очень трудно сейчас выразить словами все то, что я должен и хочу тебе сказать. Я верю, что тебе несколько не легче, чем мне. Я даже не могу представить, каких страшных историй ты могла наслушаться про Туманный замок. Впереди у нас с тобой долгая и, надеюсь, счастливая жизнь для того, чтобы поговорить обо всем на свете и ответить друг другу на все вопросы. Но сегодня я прошу тебя беспрекословно довериться мне, слушать меня и делать то, что я скажу. Ты сможешь?

Файолин зачарованно слушала этот глубокий спокойный голос и невольно посмотрела на свою ладонь, которую порезала сегодня в Храме во время обряда. Порез зажил практически сразу благодаря магистру Крутту, но пульсирующую боль и горячую влагу смешавшейся крови Файолин будто чувствовала до сих пор.

– Я сегодня пообещала у алтаря именно это, Корденс, — она впервые назвала его по имени, — идти за тобой, слушать тебя и подчиняться.

– Тогда идем, — стремительно поднявшись, герцог бережно взял жену за руку, как маленькую девочку, и повел за собой.

Файолин думала, что он поведет ее наверх по главной лестнице в сторону своих покоев, но Корденс вдруг круто повернул, и они нырнули в пространство под лестницей, в довольно свободный, но темный закуток, где притулилась небольшая незаметная дверь. Открыв эту дверь, герцог оглянулся на жену, ободряюще ей улыбнулся и потянул за собой в открывшийся за дверью коридор.

Коридор был узким, в нем едва-едва могли разойтись два человека, и терялся где-то в темноте. Возле самой двери мерно горели два факела, а не магические светильники, еще кучка приготовленных факелов лежала у стены. Взяв два из них, Корденс зажег и протянул один Файолин, второй поднял повыше над головой и твердым шагом двинулся вглубь странного коридора, не выпуская руку жены. Было тихо. Ни один звук, кроме их собственных легких шагов да потрескивания факелов, не доносился извне, коридор казался нескончаемым и не имел ни одного ответвления.

Удивительно, но Файолин не чувствовала ни малейшего страха. Ей пришло в голову, что эта прогулка по темному извилистому тихому коридору напоминает детские игры в родном замке, когда они с сестрой и приезжими кузенами и кузинами прятались в самых удаленных и темных углах и коридорах, воображая себя то искателями клада, то магами, охотящимися за призраками. Такое же чувство предвкушения чего-то таинственного и захватывающего, необыкновенного приключения, которое она испытывала маленькой девочкой во время этих игр, захватило сейчас воображение Файолин. Она лишь старалась внимательнее освещать пространство перед собой, чтобы было видно, куда она все-таки ступает.

А еще у нее возникло чувство, что коридор очень медленно, почти незаметно, уводит их вниз. И спуск этот все длился и длился. Внезапно Корденс остановился: перед ними был тупик, глухая каменная стена, на первый взгляд без единой выемки, как будто монолитная горная порода.

Отдав Файолин второй факел, Корденс резким движением вытащил из-за пояса кинжал и уколол себе палец на левой руке. Расширившимися глазами Файолин наблюдала, как он выводит своей кровью какой-то сложный рисунок на гладком камне, и подумала, что им и жизни, наверно, не хватит на то, чтобы Корденс ответил на все вопросы, которые у нее уже есть и возникают с каждой минутой пребывания в Туманном замке. Ей доводилось читать о магии крови, но то, что она читала, было очень кратко и расплывчато и сводилось к тому, что магию крови не используют уже более тысячи лет, что секрет ее утерян, что даже самые способные магистры не рискуют экспериментировать и пытаться возродить забытые знания.

Пока Файолин размышляла, монолитная стена отодвинулась в сторону, как бы исчезая сама в себе, и открыла проход дальше. Шагнув за мужем в проем, который тут же закрылся, девушка поняла, что они стоят на небольшой площадке перед расщелиной, край которой

терялся где-то дальше в темноте, а путь с площадки был только один — вниз, теперь уже по ступеням, по счастью, довольно широким, хотя и крутым. С одной стороны этой жутковатой лестницы, уходящей во тьму, виднелись каменные перила.

– Держись одной рукой за перила, — сказал Корденс и отпустил ее руку, — спускайся медленно и смотри только вперед, на меня. Не стоит оглядываться по сторонам, так будет страшнее.

Вцепившись рукой в перила, а глазами вперившись в едва освещенный факелом затылок мужа, Файолин начала долгий спуск в безмолвную темноту. Временами ей казалось, что идут они уже долгие часы, что где-то наверху наступил рассвет, и закончилась ее первая, такая странная, брачная ночь. Спуск кончился так же неожиданно для задумавшейся девушки, как и предыдущий коридор, и опять перед ними возникла глухая каменная стена, которую Корденс принялся так же разрисовывать своей кровью. Открывшийся проход уже не удивил Файолин, а вот обнаружившаяся за ним пещера еще как. Она была ярко освещена большим количеством факелов, ее своды уходили далеко вверх и, казалось, здесь ощущается даже дуновение свежего ветра, несмотря на то, что, как догадывалась девушка, сейчас над ними были сомкнуты множество слоев тяжеловесной горной породы.

В одном конце пещеры Файолин с удивлением увидела огромную кровать, вырезанную из камня, накрытую шкурами горного волка, теплыми и мягкими, как нежнейшие пуховые перины. Рядом с кроватью стоял каменный стол, накрытый скромно — лишь бутылка сиреневого вина, два кубка и большая тарелка с копченостями и разнообразными сырами.

К щекам Файолин опять прилила кровь. Значит, ее первая брачная ночь пройдет здесь, в этой странной пещере, на этом каменном ложе среди шкур, по каким-то неведомым традициям Безымянных герцогов?

– Я могу задать вопрос? — помимо воли сорвался шепот с ее губ.

Корденс лишь покачал головой.

– Не сегодня. Повернись ко мне спиной.

С замиранием сердца девушка выполнила не то просьбу, не то приказ, чувствуя, как Корденс подошел к ней вплотную сзади и замер на несколько мгновений. Его дыхание теплым дуновением скользило по ее волосам. Затем она почувствовала легкое движение пальцев, потянувших за шнуровку ее платья. В пещере было тепло, но Файолин чувствовала озноб, когда сначала платье, затем нижняя рубашка и остальное белье оказались на полу возле ее ног.

– Ты можешь закрыть глаза, если тебе не по себе, — шепнул на ухо хриплый голос, но Файолин отчаянно замотала головой и посмотрела прямо перед собой, в тот единственный конец пещеры, который не был освещен множеством факелов слушая шорох позади себя, говорящий ей о том, что Корденс тоже избавился от всей одежды. Затем его теплые руки легли ей на плечи, вызвав новую волну озноба, прошедшего от макушки до пяток.

– Не поворачивайся, — снова донесся до ее уха хриплый шепот, — иди вперед, я веду тебя.

Девушка, направляемая твердыми руками, шагнула в сторону темного края пещеры. Все дальше отходили они от света факелов, все явственнее впереди ощущалось нечто, чему Файолин не смогла бы дать никакого объяснения. Черный холод двигался навстречу мириадами игл, сладкий ужас обволакивал каждую клеточку тела, пронзительный чуждый запах заплывал через нос и гортань в самое нутро. Глаза перестали различать цвета, оставляя лишь неясные контуры ориентирами того, что она не ослепла.

Резко сжавшиеся на плечах руки молчаливо приказали ей остановиться. С трудом в казавшемся призрачном свете далеких факелов Файолин разглядела, что остановились они на самом краю чего-то, похожего на первый взгляд на непроницаемо черное озеро. Затем, взглядевшись в ровную гладь, простирающуюся возле самых кончиков пальцев ее ног, девушка поняла, что не так уж непроглядна эта чернота. Иногда казалось, что по всей поверхности и в глубине то тут,

то там, вспыхивают искры, как будто ненастной ночью сквозь стремительно мчащиеся тучи проглядывают сверкающие звезды.

Корденс встал рядом с Файолин и вновь взял ее за руку. Теперь, когда из-за отсутствия света от их тел остались только неясные контуры, Файолин совсем не ощущала смущения, только неясную тревогу и чуть забрезжившее любопытство, которые вызывала в ней эта сверкающая чернота.

Корденс первый сделал шаг, так, чтобы его ноги коснулись поверхности озера, и потянул за собой жену. Шагал он быстро, стараясь скорее зайти поглубже. Невольно Файолин так же спешно последовала за ним, погружаясь с каждым шагом. Она ждала, что ее ног коснется ледяная вода, однако водой это не было. Стало холодно, но своей кожей девушка не ощущала ничего. Как будто просто ледяной черный воздух поднимался все выше от ступней к коленям и бедрам. Под ногами тоже не чувствовалось никакой твердой поверхности, тем не менее, Файолин шла так ровно и уверенно, как будто по плавно спускающемуся каменному дну. Каждый шаг теперь давался все труднее, словно действительно приходилось преодолевать толщу стремительно несущейся ледяной воды, тело по-прежнему не чувствовало ничего, кроме этого всепоглощающего холода. Когда чернота дошла ей до плеч, Корденс остановился, резко развернул Файолин лицом к себе и крепко прижал к груди. Она услышала, как бешено колотится его сердце.

– Я тебе обещаю, Файолин, — торопливо и жарко зашептал он ей в ухо, — что впереди у нас с тобой будут тысячи ночей, наполненных и нежностью, и страстью, но сегодня нужно, чтобы было так, — с этими словами он накрыл губы жены требовательным поцелуем и, резко дернув, увлек себя и Файолин с головой в сверкающую черноту.

В первое мгновение Файолин испуганно рванулась из его объятий, ожидая, что ледяная вода все же польется ей в нос, глаза, уши. Мгновение спустя она поняла, что свободно дышит в этом невообразимом Ничто. Она никогда не смогла бы описать то, что ощущала сейчас. Похоже было, будто они с Корденсом, слившись в поцелуе, парили где-то очень высоко в ночном небе среди тысяч далеких мерцающих звезд. Файолин не понимала, где верх или низ этого неба, какая сила держит их среди пустоты, в которой она не ощущала ничего, кроме тепла тела своего мужа, покрывавшего поцелуями ее плечи и грудь.

Не было ничего вне этих крепких объятий: ни звуков, ни запахов, ни мыслей, ни пространства, ни времени. . . Внезапно Файолин почувствовала, что Корденс приподнял ее за бедра и вошел в нее так резко и быстро, что в ее мыслях даже не успел сформироваться протест. Она только ощутила, как кровь потянулась вниз по ее ногам — и Ничто взорвалось!

Чернота вокруг загудела, сверкающие вдалеке иглы пришли в неистовое стремительное движение, начав вращаться каждая по своей неведомой орбите, приближаясь и увеличиваясь по мере того, как Корденс двигался внутри Файолин.

Боль росла. Боль во всем теле, везде, даже на кончике каждого волоса. Боль резала тупым ножом, разрывала когтями, жгла огнем и свистяще ныла в каждом нерве. Искры приближались, становясь пятнами, затем сферами, вытесняя черноту, наплывая друг на друга, продолжая свое стремительное кружение, вызывающее тошноту. И в тот момент, когда Файолин показалось, что эти слепящие шары света поглотят их с Корденсом, он прижал ее к себе так крепко, что, казалось, кожа сейчас сплавится воедино, неслышный взрыв столкнул ближайšie сферы друг с другом. . . и Файолин потеряла сознание.

Очнулась она среди мягких шкур на каменном ложе. Первое, что она увидела, было лицо мужа, стоящего возле стола с кубком вина в руке и задумчиво качающего головой, видимо, в такт каким-то своим мыслям. Заметив, что Файолин очнулась, он с улыбкой подошел к ней, протянул кубок с вином, сел рядом и провел рукой по ее спутанным волосам.

– Как ты себя чувствуешь? — с искренним беспокойством спросил он.

– Как будто меня пропустили через мельничные жернова, но при этом рассказали восхитительную сказку, — честно ответила Файолин, прислушавшись к своим ощущениям.

– Теперь ты можешь задавать вопросы. Источник и замок приняли тебя, отныне ты их законная хозяйка, — он внимательно вглядывался в лицо Файолин, стараясь заметить малейшее изменение в ее эмоциях. — Но должен тебя предупредить, что уже рассвет. И вскоре мы должны порталом уйти в наш дом на побережье. Этот дом стоит в песчаной бухте между двух скал, уходящих в море. Там на день пути рядом нет никого, солнце светит ярко, никогда не бывает туманов, а море теплое, как парное молоко. Этот дом подарил моим предкам один из предков Императора, я там был лишь дважды в своей жизни, еще ребенком, но поверь, лучшего места для нас с тобой сейчас не найти, чтобы забыть на три дня обо всех страхах и проблемах, и наконец-то познакомиться, — Корденс наклонился к самому лицу Файолин, и в его глазах начали проскакивать лукавые искры.

– Сдается мне, я вышла замуж за самого коварного соблазителя в мире, — в притворном ужасе заломила руки Файолин, — что ж, коварство удалось, Ваша Светлость, ведите меня в ваше благословенное убежище. Только знайте, я не забуду ни одно из ваших обещаний, ни насчет ответов на вопросы, ни насчет тысячи ночей. Ответь мне только сейчас, Корденс, — она посерьезнела и махнула рукой в темную сторону пещеры. — Это Источник?

Корденс молча кивнул.

– Я начала его чувствовать, — задумчиво протянула Файолин. — Сейчас он мурлычет, как сытый кот.

– Ты пролила в него свою кровь, смешанную чуть ранее с кровью Безымянного герцога. Не просто кровь, а кровь из лона, чтобы он принял тебя как будущую мать наследника замка. Но находиться долго в Источнике не может никто, поэтому прости меня за...

Файолин прижала палец к губам мужа.

– Не нужно. Я поняла, конечно, не все, но достаточно.

– В таком случае, Ваша Светлость, позвольте вашу руку. Нам пора, — Корденс легко поднял жену с каменного ложа и коснулся ее губ поцелуем. — Надеюсь, вам достанет сил на обратный путь? Потому что нести на руках, даже такую драгоценность, как вы, мне будет тяжело.

– Боль уходит, — покачала головой Файолин, — я могу идти и хочу поторопиться. Только еще один вопрос, Ваша Светлость, — ее голова невольно повернулась в сторону Источника, — а рожать мне тоже придется здесь?

Глава 4

Сияющий зев портала уже поглотил герцогиню Корделию, ушедшую на побережье первой, чтобы предупредить ждущих там надежных людей о том, что герцог с женой вот-вот придут.

Корденс с Файолин стояли, взявшись за руки, у самой арки. Корденс все тревожно оглядывался на магистра и сестру. Казалось, что ему было не по себе уходить и оставлять замок. Крутт и Лейра в десятый раз заверили его, что ничего не случится за три дня, что носитель крови герцогов в замке, что перед ним целых два мага (про прибытие назавтра магистра Хельдрика было решено пока ничего не говорить, равно как и о том, что произошедшее в Храме почти незаметное происшествие было магическим покушением), и вообще сейчас ему нужно думать только о том, что он молодожен, что обряд прошел отлично и Источник спокоен.

Когда все это было повторено одиннадцатый раз, Корденс наконец улыбнулся, кивнул, и они с Файолин шагнули в арку портала. Практически сразу после этого Крутт прикоснулся к арке, заставляя сияние затухнуть. Затем он повернулся к Лейре и скрестил руки на груди.

– Ну, рассказывай, что ты задумала. И поверь мне, я не тронусь с этого места, пока не услышу правды. Это подzemелье вполне подходит для этого, никто сюда не придет без особого распоряжения и не услышит ничего лишнего.

– Вот в этом я с тобой согласна, — Лейра скользнула к нему и обвила его руками за шею. — Поэтому сначала....

Крепкие руки магистра расцепились, чтобы скользнуть на тонкую девичью талию. Он вдруг ярко вспомнил, как это случилось первый раз.

Прошел год с тех пор, как не вернулся Рондфорт Безымянный. Его наследника и жену вызвали к Императору для того, чтобы провести церемонию признания пропавшего герцога умершим, а наследника — вступающим в права титула и обязанностей с ритуалом подтверждения принадлежности крови к роду Безымянных герцогов. Лейра пришла порталом из Цитадели через час после того, как они покинули замок.

– Как ты оказалась в Цитадели? — без приветствий спросил ее встречавший Крутт. — Ты уже Маг на Пути, а не воспитанница.

– Белоглазый помог, — дернула плечом девушка, — ты знаешь, члену Совета многое доступно. Пойдем. Надо к Источнику.

Пока они спускались, девушка подробно расспрашивала магистра о том, что же предприняли для поисков следов герцога, словно растворившегося в Сером ущелье.

– Излом не был потревожен, это бы ощутилось сразу, — хмуро отвечал магистр. — Туман, который опустился почти на сутки после того, как стало известно о том, что Его Светлость покинул замок, как будто растворил любые следы на камнях, воде, воздухе и в энергетической структуре. Я готов биться об заклад: единственное, что я ощутил, что этот туман был делом рук мага, но доказать не смог. Только поймал отголоски чуждой структуры плетения, которые таяли как дым на ветру, стоило попытаться к ним прикоснуться.

– Что думает Совет? — спросила девушка, открывая своей кровью вход в пещеру к Источнику.

– Совет думает, — привычным ехидным тоном протянул Крутт, — я предоставил им всю информацию, которую собрал. Пока я не получил ни единой крупинки того, что они надумали, в ответ.

– Так ведь не должно было произойти, — Лейра резко развернулась к нему, и он увидел в ее глазах непролитые слезы. Непроизвольно притянув девушку к себе, Крутт погладил ее по волосам.

– Мы сами будем думать, Лейра, — помедлив, произнес он, — ты же знаешь, что я никогда не отступлюсь, пока у меня есть возможность бороться.

Несколько минут она молчала в его объятиях. Зачем чуть отстранилась, не размыкая кольца его рук, и посмотрела ему прямо в глаза.

– Ты знаешь, что надо сделать, — сказано это было решительно и немного с отчаянием, так бросаются с головой в холодный омут.

Вопреки опасениям девушки, магистр не отшатнулся от нее. Его взгляд стал задумчивым и пытливым.

– Ты понимаешь, насколько я тебя старше? — спокойно произнес он. — Я присутствовал при твоём рождении. Тебя это не смущает?

– Лишь бы это не смущало тебя, — Лейр с вызовом вскинула голову. — Мы же не кровные родственники. Мы маги. Над нами не властна мораль обычных людей. Мы можем прожить четыре срока жизни обычного человека, если не погибнем в бою или от несчастного случая. И чем дольше длится эта жизнь, тем больше стирается какая-то там разница в возрасте. Мы можем выглядеть так юно или зрело, как захотим. Насколько мне известно, магистр Атта родила сына от мага, который на добрую сотню лет младше нее.

– И все же... — он не отговаривал ее, а как будто заставлял решать некую задачу или отвечать на экзаменационный билет, приводить аргументы и доводы для того, чтобы понять, верен ли ответ задачи и правильным ли был ход ее решения.

– И все же Источник сейчас уязвим, как никогда, — уверенно продолжила Лейра. — Тела отца не нашли и не провели ритуал слияния. Корденс еще слишком молод, и у него нет наследника. Я должна пройти обряд, чтобы, в случае того, о чем думать не хочется, именно я смогла бы родить наследника Безмянных герцогов. Я маг, а не обморочная и ранимая светская барышня, Крутт. Я изучала человеческое тело вдоль и поперек, снаружи и внутри. Меня ничто не может смутить. Я должна лишиться девственности в Источнике. Сейчас. К тому же ты понимаешь, что никто, кроме тебя, не сможет мне в этом помочь? Я не могу привести сюда никого из магов, не посвященных во все наши тайны. Не кого-то же из парней Трэнка мне для этого брать? Они упадут в обморок при мысли о том, чтобы подумать так о себе и дочери и сестре тех, кому они приносят клятву на крови.

Тогда, вместо ответа на эти вопросы, Крутт потянул за завязки на ее рубашке.

Вот и сейчас, глядя Лейре в глаза, он не ощутил ни тени сомнения.

– Хорошо, — усмешка пряталась в черных глазах, пока руки избавляли их от лишней одежды, — я дам тебе еще время подумать над ответом. Если сможешь думать...

– Итак, я все еще жду твоего ответа, — глаза магистра с ленивой истомой наблюдали за тем, как Лейра одевается, приглаживает светлые шелковые волосы, но голос звучал требовательно и непреклонно.

– Когда вернется Корденс, я отправляюсь в Серое ущелье. Вернее, в Туман, к Излому.

– Нет! — слово сорвалось раньше, чем Крутт успел это осознать.

– И почему же это нет? — идеально скопированные собственные ехидные интонации в голосе девушки заставили магистра зло сощурить глаза.

– Я имею в виду, что ты не можешь пойти туда одна, — поправился магистр. — Нельзя так рисковать.

– Я Маг На Пути. Я могу идти любым путем, если это не нарушает законов Империи или прямых запретов Магического Совета.

– Вот именно. Ты Маг На Пути, причем недавно, и у тебя нет такого опыта и знаний за плечами, как у вольного магистра. Кроме того, что ты маг, ты еще и носительница крови Безмянных герцогов. У Корденса все еще нет наследника, а вчера в Храме на него покушались, поэтому так рисковать собой ты не имеешь права.

– А вот с этого момента поподробнее, — обманчиво ласково попросила магистра девушка, хищной кошкой скользнув к нему.

– Когда Корд и Файолин приносили клятвы на огне, мы с Белоглазым почувствовали направленную «воздушную стрелу». Она бы убила новобрачных на месте. Я не уверен, что смог бы отбить ее в одиночку. И при этом ни малейшего следа присутствия мага поблизости.

В задумчивости Лейра сделала несколько шагов в сторону.

– Похоже, Белоглазый прав и Последователи перешли к активным действиям

– Так ты знала, что он прибудет? — несмотря на то, что Крутт Пытливый уже четверть века прожил на самой окраине Империи, ему очень не нравилось не быть в курсе событий, представлявших для него особый интерес.

– У него есть идея.

– У него или у Совета?

– А вот это ты спросишь завтра сам. В любом случае он прибыл обсудить с тобой то, о чем ты мог бы догадаться. Три дня назад наступило мое полное совершеннолетие. И, насколько я знаю, на свет я появилась на несколько минут раньше Корденса.

– Да, — Крутт взъерошил рукой свои волосы цвета перца с солью, — час расплаты неумолимо приближается. Ты поэтому собралась в Серое ущелье? Не только потому, что хочешь узнать о судьбе отца, — внезапно дошло до магистра. — А чтобы быть вне досягаемости обоих Советов: и магического, и императорского, когда наконец будет объявлено о твоём существовании в двух качествах? Пожалуй, я бы тоже хотел, — пробормотал он.

– Ты разве можешь оставить Корденса одного в такое время? — сочувственно взглянула на него Лейра. — Ты представляешь, какой это будет взрыв? И каков будет гнев обоих Советов и Императора? Хотя, думаю, Белоглазому достанется больше, чем мы можем с тобой вообразить. Он столько лет хранил эту тайну будучи Главным Наставником, а затем и действующим членом Магического Совета. Ему не простят. Ты — чудаковатый маг-отшельник, много лет изучающий Источник и хранящий обитателей Туманного замка. Ты не давал клятв Советам, и ты ценен своими знаниями о том, о чем многие даже не задумывались. Я — феномен, который надо изучать и охранять, а он...

– А Хельдрик Белоглазый не так беззащитен, как ты думаешь, Лейра, — усмехнулся вдруг магистр. — Знаешь ли ты, почему у него такое прозвище? Ведь глаза-то у него не белые.

– Нет, а ты знаешь? Расскажи? — Лейра подалась вперед, но Крутт лишь покачал головой.

– А вот это может рассказать только он сам. Но он не станет.

– Тебе же рассказал.

– Нет, — опять покачал головой Крутт, — просто я был свидетелем того, как оно у него появилось.

Белоглазый возник у ворот замка одновременно с рассветом. Крутт и Лейра, мрачные и зевающие, встретили его в кабинете, где провели всю ночь, заснув буквально пару часов назад, утомленные не только поиском и чтением древних фолиантов. Внимательно оглядев их обоих, Хельдрик вздохнул и покачал головой. Не осуждающе, но как-то очень грустно и устало.

– Вот только ваших любовных безумств нам и не хватало для полного хаоса, — он грузно опустился в кресло и взмахом руки заставил подплыть к себе чашку и чайник с травяным бодрящим отваром, который несколькими минутами ранее принесла молчаливая служанка. — Я так понимаю, что Его Светлости с супругой нет в замке?

– Мы вполне благоразумны, — дернула плечом Лейра, — насколько это вообще возможно в нашей ситуации. А Корденса с женой и матушкой я отпустила на пару дней на побережье, он заслужил немного спокойствия.

– Завтра я собирался сделать заявление насчет тебя в Магическом Совете. Разумеется, Император и его Совет узнают все лишь немногим позже. Ты представляешь, как они в тебя вцепятся? — Хельдрик смотрел на свою бывшую воспитанницу строго и сочувственно. — А еще они вцепятся друг в друга, выясняя, кто же ты больше — Маг На Пути или благородная леди, носительница крови Безымянных герцогов. И если победит Император, то я не берусь предсказать твое будущее.

– Я уже сделала свой выбор, я — Маг На Пути, — Лейра подошла к окну, за которым сейчас клубился серый, почти непроглядный туман, — и как только вернется Его Светлость Корденс Безымянный с супругой, я отправляюсь в Серое ущелье.

– Зачем? — поднял брови Хельдрик. Лейра повернулась, посмотрела на него, затем на Крутта, вздохнула и, скрестив руки на груди, произнесла:

– Я позавчера весь день провела у Источника, я погружалась в него и пыталась найти ответы на многие интересующие меня вопросы. И ответ на один вопрос я получила — Туман слабеет, он постепенно рассеивается.

Крутт подался вперед, не сводя взгляда с лица девушки:

– Как ты можешь быть в этом уверена? Каким образом ты могла это узнать?

– Не забывай, я ведь не только маг, но и носитель крови хранителей Источника. И я не только носитель этой крови, но и маг. Я могу почувствовать в Источнике то, что не можете почувствовать ни ты, ни Корденс. И когда ты мне сказал, что на Корденса вчера было совершено покушение, я поняла, я практически уверена, что это связано с исчезновением отца. Он тоже понял, что Туман слабеет, Последователи нашли способ проникнуть сквозь него. И они хотят взломать щиты Туманного замка, открыть Излом.

– Зачем? — Хельдрик задумчиво качал чашку с отваром в руках.

– А вот это я и хочу выяснить. Я хочу пройти на ту сторону Серого ущелья. Прошло больше полутора тысяч лет с тех пор как маги породили Туман и отгородились от Великих равнин и их обитателей, с тех пор, как из-за этого разорвалась ткань пространства нашего мира и появился Излом. Прошло полторы тысячи лет с тех пор, как им удалось призвать Источник и запечатать Излом магией крови, чтобы оттуда не вырывались в наш мир чуждые порождения Изнанки, способные поглощать и тела, и души, и энергию, и магию нашего мира. Мне кажется, настала пора выяснить, что за это время случилось с теми, кто находится за Туманом. И есть ли возможность срastить Излом навсегда. То, что Туман слабеет говорит о том, что Излом постепенно исчезает. Поэтому Последователи и начали действовать решительно. Они хотят открыть Излом, пока это еще возможно. Поэтому они убирают носителей крови Безымянных герцогов, но они ничего не знают обо мне.

– Ты собираешься изменить мир, малышка? — Хельдрик по-прежнему не смотрел на Лейру, устремив взгляд на дно своей кружки. — И ты собираешься сделать это в одиночку? Допустим, ты пройдешь через Туман, мимо Излома, и окажешься по ту сторону Серого ущелья, на Великих равнинах. И что дальше?

– Мир уже меняется и без моей помощи, — запальчиво вскинула голову девушка, — он меняется всегда. Иногда резко, как с появлением Тумана и Излома, иногда постепенно. А я всего лишь хочу провести разведку.

– Помнишь ли ты, почему был призван Туман? — вздохнув, спросил Хельдрик. — Чтобы защитить Империю от ежегодных набегов равнинных орд. От орд, с которыми никто и никогда не сумел договориться, которые налетали и оставляли после себя выжженную землю, которые никогда не оставляли живых и не брали пленных: ни женщин, ни детей. Они забирали трупы убитых для того, чтобы пожирать, ибо земли их скудны и не плодородны, там невозможно ни вырастить урожай, ни откормить достаточно стад животных.

Тем не менее на наши земли они не претендовали, только на жизни. Их шаманы использовали силу смерти всех убитых ими людей для того, чтобы противостоять нашим магам. И тогда

Магический и Имперский Советы решились призвать те силы, на которые раньше не замахивались. Вскрыть твердь по всей границе с равнинами и выпустить из недр Великий Туман, который способен на два дня конного перехода укрыть все границы между Империей и равнинами, на суше и на море. И наполнить этот туман магическими ловушками-петлями, чтобы ни одно живое существо не смогло никогда пересечь этот туман и осталось бы блуждать в нем до самой своей смерти.

– А когда, ценою невероятных усилий и жизни нескольких десятков магов, Туман был призван и надежно заслонил границы Империи от равнин, оказалось, что из-за одновременного использования магической энергии такой силы, дала трещину сама ткань нашего мира, как разрывается обычная материя, если ее слишком резко и сильно натянуть. В самом сердце Тумана образовался Излом, проход в Изнанку, откуда в наш мир полезли еще более жуткие твари, чем людоеды и шаманы смерти с равнин, — подражая интонации бывшего Главного Наставника, продолжила Лейра. — Хельдрик, я была прилежной ученицей. Но прошло более полутора тысяч лет. Туман слабеет. Возможно, сглаживается и Излом. Вспомни, за последние годы прорывы тварей с Изнанки происходят все реже.

– Я допускаю это. Я верю, что ты смогла это узнать благодаря Источнику. Но это не объясняет мне, зачем ты, в одиночку, собралась в Серое ущелье.

– Из-за покушения на моего брата, — как очевидную истину озвучила девушка. — Завтра ты объявишь Совету о моем существовании. И устои содрогнутся, как и полторы тысячи лет назад, когда у Императора, по недосмотру магов, родился не единственный сын и наследник, как было предписано изначально и продолжалось столетия, а двое сыновей, близнецов, один из которых впоследствии и стал первым Безымянным герцогом. А Последователи узнают, что Корденс Безымянный не единственный наследник крови Хранителей. Только вот я буду уже далеко.

– Я согласен с Лейрой, что нам необходима информация, — протянул Крутт. — Нужно отправится к Излому и взглянуть на него, понять, что же там происходит. Возможно, также нужно заглянуть и на Великие равнины. Мир действительно меняется. И весьма стремительно. Мы должны знать, к чему нам готовиться. Но она не должна идти туда одна. Это самоубийство. Не спорь! — вскинул он руку в сторону девушки, собирающейся запротестовать, и повернулся к магистру, который наконец поднял глаза от кружки. — Хельд, нужен отряд. Отряд из магов и воинов. Во-первых, нужны гонцы, которые будут докладывать об обстановке по мере продвижения. Например, от Излома и от края Серого ущелья. Во-вторых...

– Во-вторых, невозможно послать отряд без решения Совета, — раздраженно прервал его Хельдрик. — Мы с тобой и так уже нагородили тайн и проступков. Но пока еще это не имело никаких глобально плохих последствий, поэтому головы наши останутся на месте. А вот если мы соберем отряд магов втайне от Совета, отправим его неизвестно куда на огромный, смертельный риск и, не дай Небо, потеряем всех, включая наследницу крови Хранителей, то наша с тобой потеря головы может оказаться самой малой неприятностью для Империи и всего будущего.

– Вот поэтому я и собираюсь ехать одна, — напомнила Лейра.

– Правильно, ты поедешь одна, — вкрадчиво начал Крутт и ответил улыбкой на вспыхнувший возмущением взгляд Хельдрика, — а Совет пошлет отряд. За тобой. И ты, в сопровождении пары воинов, — тут Крутт встал, подошел почти вплотную к Лейре и ткнул пальцем ей в грудь, — послушно и терпеливо будешь ждать этот отряд в ущелье на берегу реки в паре часов от границы Тумана. Во сколько завтра собирается Совет? — обернулся он к Хельдрику.

– В три часа пополудни.

– Во сколько должен вернуться Корденс с женой? — снова обернулся к девушке Крутт, не убирая палец.

– Завтра к вечеру, — последовал ответ.

– Времени у нас в обрез, — задумчиво проговорил Крутт. — Тебе придется выйти из замка, как только Корденс явится из портала.

– В ночь?! — воскликнула девушка. — Я собиралась выехать на следующем рассвете.

– А ты хочешь убеждать еще и брата с матерью в том, что тебе необходимо туда ехать? — заломил бровь магистр. — После того, что случилось с твоим отцом. А так я со спокойной совестью поведаю Их Светлостям, что ты покинула замок, но за тобой вскоре последует целый отряд опытных магов.

– Ты хочешь сказать... — неуверенно проговорила Лейра, переводя растерянный взгляд с одного магистра на другого.

Хельдрик вдруг вскочил, прервав ее фразу, и начал быстрыми шагами мерять пространство кабинета, качая головой в такт каким-то своим мыслям. На несколько минут воцарилось молчание. Так же резко остановившись, Хельдрик вперил свой взгляд в Крутта.

– Поправь меня, если я ошибаюсь. Ты снова предлагаешь мне солгать Совету?

– Ни единым словом, — невозмутимо парировал Крутт. — Завтра ты расскажешь Совету всю правду, включая случай с покушением на Безымянного герцога и его жену. Ты расскажешь о Лейре и о том, какие подозрения у нее и, возможно, ее отца возникли в отношении Тумана и Излома. А также расскажешь о том, что Лейра, молодой Маг На Пути, следуя страстному юному порыву долга и интереса, решила пойти к Излому. И что юная наследница крови Хранителей собиралась пуститься в путь сразу же, как только в замок вернется ее брат, Корденс Безымянный, — тут Крутт сделал паузу и обвел Лейру и Хельдрика хитрым взглядом. — Ну кто из обоих Советов может предположить, что Корденс сейчас на побережье? Ты же не знал до сегодня, пока не прибыл сюда. Они решат, что имелось в виду, когда Корденс вернется в замок после обряда бракосочетания. И если Совету придет в голову взглянуть на карту, а времени, пока они переварят всю информацию и это придет им в голову, пройдет не менее пары часов, то они увидят, что в Туманном замке только один маг, я. А наследница замок уже покинула.

По мере того, как говорил Крутт, Лейра наблюдала за выражением лица Белоглазого. И никак не могла определить, чего же было больше во взгляде бывшего Главного Наставника — негодования или восхищения.

– И, конечно же, оба Совета, не без твоей убедительной подсказки, дружище Хельд, постановят, что за юной девушкой, которая отправилась навстречу ужасной опасности, нужно немедленно отправить отряд опытных магов и воинов. Ручаюсь, что этот отряд будет собран и готов выступить уже к рассвету.

– Демон тебя побери, Крутт, какой же ты интриган, — наконец выдал из себя ошарашенный Хельдрик. — И почему ты не заседаешь в Совете или не служишь в императорском дворце?

– Я не люблю подчиняться правилам, — пожал плечами невозмутимый маг. — И еще твоя задача будет набрать в этот отряд как можно больше нужных и подходящих нам людей. Орфа Великана, например. Он незаменим в подобных мероприятиях. И лучше всего, если ты возглавишь этот отряд.

– Ты думаешь, меня не отстранят сразу же, как только пройдет шок от всего того, что я им сообщу? — горько усмехнулся Хельдрик. — Лично я бы так и сделал. И отдал бы себя под суд. На мне лежит большая часть вины и ответственности за все, что мы с вами наворотили и умолчали за эти годы. И оправдания моим поступкам весьма неубедительные.

– Но ведь это не привело ни к чему плохому, — Лейра порывисто кинулась к бывшему наставнику, взяв его за руку, — наоборот, вы с Круттом спрятали меня, как козырь в рукаве. Возможно, вы вообще сэкономили мне жизнь, храня молчание.

– Скорее всего, Советы поймут это со временем, — медленно проговорил Хельдрик. — Я, конечно, не берусь предугадывать реакцию Императора. Возможно, если бы он знал о тебе, тебя бы воспитывали, как будущую жену его наследника. Вы слишком давние родственники

по крови, хоть и прямые. А иметь в женах Одаренную, да еще и наследницу Хранителей... Сдастся мне, Император будет в ярости. Ведь жену его наследнику уже выбрали и одобрили, свадьба назначена.

– Тем более нам с тобой нужно быть подальше от Императора и Советов, пусть пройдет время, — убежденно заключила Лейра, — и тебе, Крутт, тоже.

Осознав, что может грозить двум магистрам, которые всю жизнь оберегали ее, девушка вдруг не на шутку испугалась. Испугалась гораздо сильнее, чем возможной опасности, которая грозила им на пути по ту сторону Туманных гор.

– Ты сама говорила, что я не могу оставить Корденса в такое время, — покачал головой Крутт.

– Корденсу ничего не грозит, кроме того, что грозит всегда хозяину Туманного замка, — возразила Лейра, — ни Советам, ни Императору он неподвластен. Император знает, что Безымянный герцог ему ровня, а кровь герцога — щит Империи против изначальных тварей. Хельдрик, нужен просто самый-самый надежный маг, который у вас есть, чтобы оставить его с Корденсом на время нашего отсутствия. Ведь есть такой? Которому можно доверить Туманный замок и Безымянного герцога? Могучий и влиятельный. И способный понять и поддержать нас.

Хельдрик и Крутт посмотрели друг на друга.

– Она послушает только тебя, — наконец вымолвил Крутт, — я могу открыть тебе портал. У нас мало времени.

– Я никогда ни о чем ее не просил, — Хельдрик поморщился, как будто у него разом заболели все зубы.

– Пришло время нарушать все правила и зарок, Хельд. Ты был прав тогда, двадцать один год назад. Буря начинается. И она сметет все, что было нам привычно.

– Ты слишком высокого мнения о моем даре убеждения, Крутт. Убедить Совет поступить по-моему, будучи перед ним виноватым, убедить Салиру, после того, как не видел ее полсотни лет, и учитывая, что она давно никого не хочет ни принимать, ни слушать — я не уверен, что мне это под силу.

– Тебя она примет и выслушает. И поймет, что и для нее настало время меняться. А что касается Совета, — Крутт помолчал. — Убеди их, Белоглазый. Убеди их мудрым словом и ласковым взглядом, — усмехнулся он и, как показалось Лейре, его усмешка вышла какой-то жестокой.

– Ладно, — решительно и как-то обреченно выговорил Хельдрик, — открывай портал. У нас действительно мало времени. Лейра, — голос его стал строг, как и взгляд, — ты должна в точности следовать указаниям Крутта. Готовьтесь. Выберите двух самых опытных и надежных воинов из вашего гарнизона. Как только Его Светлость появится в замке, ты его покинешь. И будешь ждать нас недалеко от границы Тумана. Пообещай, что дальше сама не двинешься.

– Обещаю, — девушка облизнула вдруг пересохшие губы. — А если что-то случится? Если у вас вдруг не получится? Сколько мне ждать?

– Три дня, — подумав, ответил Хельдрик. — Если за это время не придет отряд или кто-нибудь из нас, то отправляйся дальше, но, прошу, только до Излома. Посмотришь, что там происходит и верны ли твои догадки, и обратно. А о походе за границы Серого ущелья придется подумать в другой раз. Обещаешь? — еще раз настойчиво повторил бывший наставник.

– Да, — светловолосая голова покорно склонилась в жесте согласия и прощания. — Один вопрос можно, Хельдрик? Кто такая Салира?

– Ты должна вспомнить, — вместо Хельдрика ответил Крутт, — довольно известное имя.

– Салира Безрассудная?! — догадка привела девушку в восторг. — Маг, назвавшая самого Императора недалеким тираном, разметавшая движением ресниц весь Магический Совет и поселившаяся на острове посреди моря, который сама себе создала? А до этого в оди-

ночку остановившая эскадру боевых кораблей Линкарийского архипелага, которые те хотели направить на побережье Империи? Ух ты! Она же живая легенда!

– Не более, чем Безымянный герцог, — кисло пробормотал Хельдрик.

– Ей лет триста, наверное. Она до сих пор так сильна? Ну это же лучший вариант для того, чтобы оставить Туманный замок. Откуда вы с ней знакомы? — Лейра совсем по-детски подергала Хельдрика за рукав, требуя ответа на вопросы о той, которая была ее кумиром все юные годы.

– Она моя мать, — ответ Хельдрика прозвучал как-то тоскливо.

Глава 5

Быстро сгущавшийся вечерний сумрак с каждой минутой все надежнее укрывал троих всадников, появившихся несколько минут назад из казавшейся монолитной скалы под Туманным замком. Как только Крутт почувствовал Зов портала, Лейра, с двумя заранее выбранными спутниками и тремя лошадьми, метнулась в подземелье. Там, на каменном подъемнике, они спустились от замка к подножию скалы, на которой тот стоял.

Скала эта перекрывала Серое ущелье и на несколько десятков человеческих ростов возвышалась над узкой, но глубокой и бурной горной рекой под названием Кристальная. Нырять под скалу, Кристальная продолжала свой бег по бесчисленным переходам подгорных пещер. Выныривая на поверхность с другой стороны, устремлялась дальше, вниз с гор, постепенно становясь более спокойной равнинной рекой, а затем впадая в Холодное море. Благодаря Кристальной и обитатели замка, и жители города Стражень были обеспечены запасами пресной воды. Вот вдоль берега Кристальной и вышагивали неторопливо в темнеющих сумерках три всадника.

Торопиться не было необходимости. Лейра, конечно, живо представляла себе, как Корденс с женой и матерью, поздоровавшись с Круттом, после первых восторженных приветствий и вопросов, все ли в порядке в замке в целом, спрашивает о ней. Представляла, как Крутт, в максимально витиеватых и успокаивающих выражениях рассказывает об ее уходе. Представляла, как с колотящимся сердцем брат бежит на стену замка, чтобы увидеть ее, докричаться и попытаться остановить. Только знала, что у него не получится. Увидит он лишь размереннодвигающийся в сторону излучины реки магический огонек, указывающий, куда же ступать лошадям по ненаезженной земле. Крика за шумом Кристальной услышать будет уже невозможно.

Сегодня девушка не позавидовала бы ни Хельдрику, ни Крутту, ни Корденсу. Им предстоит тяжелая ночь, в то время как сама Лейра спокойно покачивалась в седле, прислушиваясь к успокаивающему шуму воды, приносясь к свежему запаху горных трав, доносящихся вечерним ветерком.

Ей вспоминалось, как в далеком детстве отец брал их с братом с собой в Серое ущелье, как рассказывал о каждом изгибе своенравной реки, о каждом звере и птице, обитающей в этих скалах, о свойствах каждой травы и кустарника, тут растущих, о причинах так часто встающих здесь обычных, не магических туманов. Тогда они доходили только до излучины Кристальной, не приближаясь к границе Тумана даже на расстояние видимости обычного взгляда. Позже, когда они с братом стали гораздо старше, отец начал брать Корденса с собой к Излому, Лейра же в то время уже обучалась в Цитадели. Видеть Излом ей довелось только однажды...

– Госпожа, — от дум ее отвлек один из спутников, Сайрт, грузный и седой, но крепкий, старый и верный соратник отца, один из тех, кто очень огорчился тому, что герцог Рондфорт не взял его с собой в свою последнюю поездку.

– Госпожа, где вы планируете остановиться на ночлег?

– За излучиной, Сайрт, возле Рыбного камня, там удобно будет привязать лошадей. Дальше в путь двинемся на рассвете, до границы Великого Тумана. Нужно будет найти рядом Паучью пещеру, чтобы встать лагерем основательно. Нам спешить некуда, я обещала ждать магистра Крутта три дня.

– А что же будет потом, госпожа? Если магистр не придет? — второй спутник, Шарит, чуть постарше самой Лейры, смотрел на нее с преданностью и обожанием, не имевшими ничего общего с интересом мужчины к женщине.

– Называйте меня Лейра. Госпожа я для вас только в замке. Вне его пределов я просто Маг На Пути, даже еще не магистр, а маги не господствуют ни над кем и не подчиняются

никому, кроме законов Империи и своих. Потом мы пойдем дальше, — Лейра не выдержала и оглянулась назад. Маленькую фигуру, застывшую на стене замка, она могла увидеть только магическим зрением. — И да поможет нам Небо!

Корденс сосредоточенно мерил шагами пространство кабинета. Первоначальные порывы страха, отчаяния и гнева, которые он испытал, услышав новости от магистра Крутта, уже улеглись. Нужно было собраться и принимать решения. Взглянув на мать и жену, расположившихся здесь же, на диване, он мягко произнес:

– Мне кажется, вам стоит пойти прилечь и поспать.

Обе женщины, даже не взглянув друг на друга, одинаково отрицательно покачали головами.

– Ты же понимаешь, сын, что никто из нас не сможет уснуть в эту ночь, — герцогиня Корделия перевела взгляд на магистра Крутта, что-то сосредоточенно читавшего за герцогским столом. — Крутт, а если Совет не станет посылать отряд?

– Я жду не только отряд, я жду еще одну гостью, Ваша Светлость, которая, я надеюсь появится порталом сегодня ночью, — не отрывая глаз от свитка, отвечал магистр. — Я собираюсь оставить замок и герцога в ее надежных руках. И если не явится отряд, через день я отправлюсь вслед за Лейрой один.

– Кто же это? — теперь герцогиня смотрела на сына, непроизвольно сжав руку рядом сидящей невестки.

– Это маг. Весьма сильный. Я не скажу, что вам не о чем беспокоиться, Ваша Светлость, поскольку характер у нее весьма... ммм... непростой, но зато я уверен, что могу положиться на нее во всем том, что касается безопасности замка и герцога.

– Что же предстоит делать нам все то время, пока вы будете отсутствовать? — голос герцогини дрогнул.

Жена и мать Безымянных герцогов, она привыкла жить рядом с опасностью, тревожиться и ждать, занимая себя насущными делами и заботами о замке и его обитателях, пока муж, а затем сын уходили по тревоге в сторону Тумана и Излома. Но сейчас вдруг ей стала нестерпима даже мысль заниматься обычными делами в то время как, казалось, сам воздух вокруг начал загустевать от непонятной угрозы.

– О, поверьте, Ваша Светлость, ваша гостья не даст вам впасть ни в отчаянье, ни в уныние, — Крутт наконец-то оторвал взгляд от свитка, словно прислушавшись к чему-то. — А вот и Зов. Я поставил Трэнку возле портала встречать ее, но, пожалуй, пойду-ка и сам навстречу, — с этими словами он поднялся и вышел из кабинета.

Герцогине, Корденсу и Файолин осталось только озадаченно переглядываться. Корденс подошел к жене и взял ее руку в свою.

– Мне жаль, что тебе так сразу пришлось столкнуться с тем, чего не понимаю до конца я сам, в то время как я не объяснил тебе и половины того, что знаю и понимаю.

– Думаю, что мне сейчас гораздо легче, чем тебе, именно по этой причине, — слабо улыбнулась Файолин. — Мой мир перевернулся чуть раньше, чем твой. Я успела привыкнуть к этому ощущению. Какая разница, не понимать всего или чуть больше, чем все?

Герцогиня Корделия спрятала улыбку в глубине глаз, наблюдая за растерянным выражением лица сына. Пожалуй, ее невестка сможет достойно воспитать следующего Безымянного герцога.

Шум за дверью отвлек ее от мыслей. Через пару мгновений дверь распахнулась, и на пороге возникла женщина, которая, казалось, сразу заполнила собой все пространство большой комнаты. Первым делом внимание привлекали ее волосы — пряди роскошного темно-рыжего цвета наполовину были разбавлены прядями седыми, того изжелта-болезненного оттенка, который появляется у самых немощных и больных стариков. Большие выцветшие

глаза, выражение которых могло принадлежать только сварливой старухе, на по-девичьи юном лице также вызвали смутное чувство дискомфорта у всех, кто смотрел в них. Глаза эти обвели взглядом кабинет и всех присутствовавших.

– Здесь мило, — наконец выдала гостя, — я хочу, чтоб мои комнаты располагались рядом с этим помещением.

– Ваши Светлости, позвольте вам представить магистра Салиру Безрассудную, — подошедший следом Крутт довольно бесцеремонно подвинул так и стоявшую в дверном проеме женщину и вошел.

– Добро пожаловать в Туманный замок, магистр, — тон Корденса был учтив и холоден.

– Салира, вежливые люди здороваются даже с палачом, восходя на эшафот, не говоря уже о хозяевах дома, куда ты явилась, — Крутт уселся на то же самое место за столом, которое покинул несколько минут назад. — Ты согласилась прийти и помочь, так что стоит считаться и с людьми, которые будут рядом с тобой, да и с порядками дома, под крышей которого ты будешь находиться некоторое время.

– Я согласилась помочь, потому что Хельдрик меня попросил. Мой милый мальчик до сих пор слишком добр, он считает, что мир и эта Империя в опасности, и хочет их спасти. Я лично не разделяю его убеждения, будто они стоят того, чтоб их спасали, — тонкие губы Салиры презрительно скривились, — но чего не сделаешь ради единственного дитяти.

Подойдя к Корденсу, Салира несколько мгновений его молча изучала.

– Какой интересный юноша. В вас определенно есть доля императорской крови. Ха! Я так и знала! — она торжествующе подняла вверх тонкий морщинистый палец. — Я всегда об этом догадывалась. Так вот, значит, как поступил когда-то один из Императоров, один из представителей этой семейки надутых от тщеславия кровопийц со своим родным братом — сослал навеки к демонам под хвост, на границу, на смертельную опасность, без права возвращения. Ну да, не убил же.

Корденс изумленно моргнул и скосил взгляд на Крутта, сидевшего за столом и явно наслаждавшегося представлением. А изумляться было чему. За несколько мгновений эта неожиданная гостя озвучила одну из главных тайн хозяев Туманного замка.

Считалось, что род Императора со времен, потерявшихся в темноте тысячелетий, был благословлен одним из богов небесного мира, могучим воином, свирепым охотником и безжалостным убийцей. Якобы когда-то тот спускался на землю под видом простого смертного, гулял, охотился и в своем земном облике умудрился получить ранение от огромного свирепого зверя.

Предок Императоров, согласно легенде, оказался рядом, помог обессиленному божеству промыть и перевязать рану, за что был удостоен чести выпить из чаши воду, смешанную с кровью божества, вытекшей из его раны. И даровала эта вода основоположнику императорского рода силу, благодаря которой тот и начал создавать Империю. Силу могучего воина, свирепого охотника, безжалостного убийцы. А также умение подчинять себе любого человека, множество людей, проникать в их сознание и подсознание, изменять их в угоду себе и своим интересам.

И начал этот предок сначала из разрозненных племен и общин окружающих земель создавать единое государство, подчиненное только ему. Шло время, и к старости первый Император владел уже половиной тех земель, на территории которых располагалась нынешняя Империя. Но задумался старик, как же сохранить созданное им в целости и после своей смерти, если у него три сына, каждый из которых так же, как отец, был исполнен гордыни и тщеславия и считал, что достоин стать новым повелителем? И каждый из сыновей унаследовал от отца частицу божественного дара, но уже в чуть меньшей степени, чем у отца.

Решил тогда первый Император оставить в живых только того сына, у которого был уже свой сын, остальных же двух приказал отправить за собственным столом. И издал напо-

следок указ о том, что отныне и во веки веков у Императора может быть только один ребенок, сын, который будет наследовать его власть, а также частицу божественной милости. Признаком того, что эта милость коснулась императорского рода, были глаза всех потомков, сверкающие нереальным, неправдоподобным сапфировым цветом, цветом божественной крови.

И продолжалось так столетия и столетия. Кого бы ни выбрал в жены Император, рождался у него всегда только один ребенок, сын. И с каждым годом росла мощь и влияние Империи в мире. Пока однажды, полторы тысячи лет назад, императорские маги не оплошали. Не почувствовали и не поняли вовремя, что Императрица носила не одного ребенка, а двух. И на свет появились близнецы. Неотличимые друг от друга два брата императорской крови, с признаком божественной милости в глазах.

Осознавая свою оплошность, маги схватились за головы, понимая, что те могут полететь в любой момент по приказу разъяренного Императора. Однако с течением времени безжалостность и свирепость нрава потомков первого Императора уменьшалась, по чуть-чуть, по капле, как и частичка божественной крови, текущей в их жилах, поэтому правитель прошлого оставил в живых и обоих сыновей, и своих магов. Народу же было объявлено, что наследник родился. Один. И хотя братья вместе росли, играли, учились, мало кто за пределами половины дворца Императрицы знал, что их было двое. Посвященных в тайну запечатывали магией на молчание, либо они исчезали навсегда.

К тому времени был уже призван Великий Туман, чтобы защищать границы Империи от орд с равнин, и появился Излом, из которого поползли еще более жуткие твари с Изнанки мира. На протяжении нескольких десятилетий маги Империи отражали атаки этих жутких тварей и бились над вопросом, как же загнать их обратно. И тогда пришли к Императору несколько магов из числа Магического Совета и сообщили, что придумали способ, как запечатать Излом, но для этого требовалась магия крови. Магия особой крови, с частичкой божественной милости.

Выслушав магов, Император дал им позволение действовать. И началось в горах возведение замка, который впоследствии назовут Туманным, как и горы, в которые он вращал. Длилось строительство замка несколько десятилетий. К тому времени постарел Император-отец, двое его сыновей выросли, женились и обзавелись каждый сыном. Вот только один из них, который был старше на несколько минут, был объявлен наследником, а второй никогда не покидал пределы половины дворца, принадлежавшей его матери.

И вот однажды призвал Император к себе обоих своих сыновей, рядом с ним ожидали те самые маги, предложившие Императору способ запечатывания Излома. Они и поднесли обоим братьям четыре свитка с одним и тем же текстом договора, в котором было сказано, что, во избежание смуты в Империи и для сохранения ее мощи и единства, отныне младший навсегда покидает дворец и столицу и отправляется вместе с семьей жить на границу Империи, в нововозведенный Туманный замок.

С этого дня и до окончания времен он и его потомки будут именоваться Безымянными герцогами. И обязуется Безымянный герцог, поклявшись своей кровью и душой, что верой и правдою, и ценою собственной жизни он будет охранять границы Империи и безопасность императорской семьи на землях, граничащих с его замком. Что никогда ни он, ни его потомки не предъявят права на императорский трон. Что для сохранения чистоты крови и спокойствия на своих землях Безымянный герцог, так же, как Император, будет иметь только одного наследника, которому и будет передавать титул и власть над данными ему землями. И пока Безымянный герцог и его потомки будут соблюдать этот договор, подписанный божественно благословленной кровью и заверенный тремя жреческими и девятью магическими печатями, род герцога неподвластен будет воле Императора и неподсуден ему.

Эту историю, единственную, что успел рассказать ей Корденс за время пребывания у моря, вспоминала сейчас Файолин, глядя на растерянного мужа, стоявшего напротив странной и, как казалось Файолин, страшной женщины, радостно потрясавшей руками из-за сделанного ею открытия.

– Bravo, Салира, — лениво хлопнул в ладоши Крутт, — я нисколько не сомневался в твоей проницательности.

– К демонам мою проницательность, Крутт. Теперь я окончательно понимаю, почему вы с Хельдриком поступили именно так, скрыв факт рождения сестры у этого юноши. Никогда еще не рождались девочки в императорском роду.

– В роду Безымянных герцогов, — уточнил магистр, на что Салира отмахнулась, даже не взглянув на него.

– Они такие же потомки первого, как сам Император, в их жилах течет одна проклятая кровь.

– Благословенная, — опять уточнил Крутт самым нудным голосом.

Салира резко развернулась и вперила в него хищный взгляд, затем усмехнулась, как будто сдаваясь:

– Нам надо спешить. Идемте представлять меня Источнику. Насколько я понимаю, процесс не из приятных. К тому времени, как Хельдрик с отрядом, который на рассвете прибудет порталом у Стражня, появится у ворот замка, ты должен быть готов отправиться вместе с ними.

– *Если* появится Хельдрик с отрядом, — еще раз уточнил Крутт, теперь уже с видимым беспокойством в голосе.

– Когда, — поправила магистра Салира, — решение было принято, когда я отправлялась сюда.

– Ты была на Совете? — брови Крутта взметнулись в неподдельном изумлении.

– А ты думаешь, я бы отпустила своего мальчика одного в логово этих бездарных и слабых болтунов после того, как он мне рассказал, чего вы с ним тут наворотили? — едко осведомилась женщина. — Было яснее ясного, что как только Император обо всем узнает, первым его желанием будет дать вам обоим по шее. Топором.

– Магический Совет бы не позволил.

– Магическому Совету сначала требовалась хорошая затрещина, чтобы они осознали, что и к чему. Только после этого уж они могут принять решение и твердо встать на защиту своих от Императора и его Совета, — тонкие губы скептически скривились, — вот я им эту затрещину и обеспечила. Так что за дело, время идет.

Крутт тотчас же поднялся.

– Ваша Светлость, магистр Салира права, нам нужно спешить, идемте. Прошу нас простить, — последние слова он адресовал двум герцогиням, которые так и сидели на диване.

Корденс направился к выходу из кабинета вслед за обоими магами. Остановившись, он обернулся к матери и жене и улыбнулся им ободряюще и тепло. Вопреки здравому смыслу, вопреки тревоге, разлитой в воздухе, юному герцогу было весело.

Глава 6

Паучья пещера была знакома Лейре с детства. Именно сюда отец приводил их с Корденсом, чтобы они взглянули на Великий туман. Вон он, виден, лишь стоит выйти из пещеры. Серое клубящееся непроглядное марево, поглощающее весь горизонт, видимый глазу. Как будто художник рисовал картину, а затем в порыве недовольства собой, замазал ее заднюю часть: и разноцветное небо, и прозрачную речку с редкой, но оттого более яркой растительностью по берегам, и стены острых скал, обрамляющих ущелье.

Все это резко обрывалось пеленой Тумана, который растворял в себе все предметы и цвета и, казалось, даже издалека, в двух часах пешего пути от него, навсегда ослеплял любого, кто чуть дольше задерживал на нем взгляд. Так было раньше. А теперь Лейре казалось, что она различает в глубинах Тумана очертания громады гор, тянущихся дальше, к Излому. Действительно ли это? Туман слабеет или это всего лишь игра воображения?

Моргнув, девушка отвела взгляд от Тумана и обернулась ко входу в пещеру и к своим спутникам.

– Сайрт, разведете огонь сами? Мне не хочется лишний раз здесь использовать магию, — Лейра отпустила поводья своего коня и легко хлопнула того по крупу, побуждая идти щипать траву, которая в небольшом количестве, но все же росла вдоль берега Кристальной. В любом случае коней придется отправить обратно — дальше с ними ходу не было.

– Конечно, госп... Лейра, — бодро откликнулся воин, стаскивая со своего коня мешок с поклажей. — Посмотрим, что там Шарит наловил сегодня с утра у Рыбного камня.

– Госпожа, а почему эта пещера называется Паучьей? — спросил вышедший наружу Шарит, который относил под каменный свод одеяла. — Я не увидел внутри никого и ничего, кроме камня.

– Отец рассказывал нам, что когда-то эту пещеру облюбовала одна из тварей Изнанки, — Лейра поставила наполненный чистой речной водой котелок возле костра, собираемого Сайртом, — на паука она была совсем не похожа, но ловила своих жертв с помощью тончайшей сети, сплетенной из нитей, которые вытягивала из своего собственного тела. В эту сеть она заматывала жертву, как в кокон, и та растворялась в ней полностью, совсем, включая зубы и волосы, — девушка задумчиво убрала за ухо прядь светлых волос, как всегда свободно рассыпанных по плечам. — Вот и назвали тварь Паучихой. Ее удалось убить одному из моих прадедов, совместно с магом, который жил тогда в замке.

– Госпожа, позвольте мне, — Шарит протянул руку к палке с нанизанными на нее несколькими рыбами, которые Лейра нацелилась почистить, — вам не пристало этим заниматься!

– Шарит, — пронзительные светлые глаза потемнели под нахмуренными бровями, — я Маг На Пути уже три года. Мне доводилось спать и на земле, и на снегу, мне доводилось питаться змеями и сырыми грибами. А если ты сейчас же не перестанешь называть меня госпожой и говорить глупости о том, что мне пристало или не пристало, то я, на правах госпожи, немедленно отправлю тебя обратно в замок вместе с лошадьми.

Побледнев, молодой воин крепко сжал губы, затем молча прижал ладонь к груди, чуть наклонив голову, и, резко развернувшись, ушел в пещеру, обустроить места для ночлега.

– Все равно провести за собой через Туман я смогу только одного из вас, — еле слышно проговорила девушка, склонив голову к рыбе так, что волосы закрыли ее лицо.

– В последние годы твари с Изнанки измельчали, говорят, — Сайрт задумчиво поскреб щеку со шрамом, усаживаясь возле весело разгоревшегося костра. — Когда я был еще мальчишкой на побегушках у твоего деда, старые служаки рассказывали, что ранее одна тварь могла десяток человек разом извести, и размером они бывали со скалу. А я на своем веку, в вылазках

с твоим отцом, никого крупнее, чем Ржавые волки, не встречал. Они размером как раз с горных волков будут, текучие такие, что тот туман, но куски плоти выдирают, говорят, с частью души сразу. Оттого волками их и прозвали. А как иначе имена давать этим неведомым? — старый воин вытащил меч и положил рядом с собой на камень.

— Возможно, что и измельчали. А возможно, что и привирали старшие ваши, — улыбнулась Лейра, продолжая чистить рыбу, ловко орудуя ножом. — Я пока мало времени и внимания уделяла записям, которые вели мои предки. Тем, где описываются сами твари. Это Крутт, наверно, знает их всех от времен их первого появления и до сих пор.

— А если мельчают, так, может, заканчиваются они там уже, а? Сколько тыщ лет их бьем, может, совсем перебьем скоро?

— Вряд ли заканчиваются, — Лейра вздохнула, передавая воину почищенную рыбу. — Скорее всего, действительно крупные уже не проходят.

— Как крупная рыба сквозь сети? — вернувшийся Шарит сел рядом с Сайртом и протянул тому мешочек с приправами.

— Скорее, как... — девушка задумалась на мгновение. — Наш мир, он же живой, понимаете? Как мы с вами. И Излом на нем, как рана на теле, нанесенная по неосторожности, но от этого не менее опасная. Ведь через рану в тело может попасть грязь, пыль из воздуха, нечистая вода. Если рану не промыть, не обработать исцеляющим снадобьем, не перевязать, кровь разнесет эту грязь и отравит все тело. Тело начнет слабеть, угасать, и вскоре человек умрет от отравления чужеродными ему частицами. Хотя в той грязи вырастает зерно и живут черви, а болотная вода питает травы, и она отличный дом для пиявок. Наш мир — это тело, а твари — это грязь, которая проникает через рану на этом теле. Возможно, они совсем не так уж вредны и опасны там у себя, на Изнанке, но для нашего мира они смертельны.

Оба воина, молодой и старый, понимающе закивали.

— Но, если рану вовремя обработать и прижечь, она рано или поздно заживет, края срастутся, нарастет новая кожа, — Шарит бросил взгляд в сторону Тумана.

— Ты прав, — Лейра кивнула на котелок, в котором закипела вода, намекая, что пора опускать туда рыбы головы. — Вот поэтому, возможно, и измельчали твари с Изнанки. Кровь Безымянных герцогов, Источник и вы, воины, принесшие клятву крови и уничтожающие тварей столетиями — это все целебное снадобье и повязка на ране нашего мира. Мы даем ему возможность и время эту рану залечить. Может быть, выздоровление уже близко.

— Только вот после некоторых ран шрамы остаются навсегда, — Сайрт опять задумчиво потер щеку.

— Лейра, так мы идем к Излому, чтобы посмотреть, затягивается ли рана? — Шарит прямо посмотрел в глаза девушке.

— Именно. Но если не придет отряд, то дальше отправимся мы вдвоем с Сайртом, а ты будешь ждать нас здесь. Если мы не вернемся через пять дней, ты отправишься в замок с докладом Его Светлости.

— Почему остаюсь я? — разочарованно выдохнул воин и поджал губы.

— Ты нужнее Его Светлости в замке, чем я, — ответил за Лейру Сайрт и строго посмотрел на Шарита. — Ты молод, ты должен провести с герцогом Корденсом всю свою жизнь, служа ему. А я последую к Излому и, может быть, узнаю, что случилось с герцогом Рондфортом, с которым я рос бок о бок.

Железная дисциплина, в которой воспитывали воинов Туманного замка заставила, Шарита проглотить все возражения, но возникшие вопросы он не считал нужным замалчивать.

— Что будет, если рана действительно затянется? Мы тогда станем не нужны?

— Тогда вы будете нужны как никогда, — серьезно ответила Лейра, отряхивая руки от чешуи. — Возможно, если срастется Излом, истает и Великий Туман. А за ним...

– А за ним Великие Равнины и кочевники-людоеды, — Сайрт даже поежился, — мне рассказывали бывалые воины.

– Многое могло измениться за полторы тысячи лет, — Лейра задумчиво разглядывала ветку, на которую собиралась нанизать рыбину, прикидывая, поместятся ли все, — возможно, что и нет там уже кочевников, вымерли по естественным причинам. Когда появился Излом, ведь не только в сторону Империи начали пробиваться твари Изнанки, скорее всего, на другую сторону гор тоже. Смогли ли справиться с ними шаманы племен? Шаманы способны были получать силу от смерти любого живого существа нашего мира. А как насчет смерти тварей с Изнанки? И если да, то как повлияет это на силу шаманов? Ответы на эти вопросы мы получим только, наведавшись на равнины по ту сторону гор. Возможно, что, оставшись отрезанными от наших земель, тамошние обитатели вынужденно изменились так, что теперь станут нашими союзниками. А, возможно, если истает Туман, мы столкнемся с еще более могущественным и страшным врагом, чем раньше. Кроме того, возможность исчезновения Излома заставляет действовать быстрее и решительней тех, кого называют Последователями. Не далее, как на днях, на церемонии в Храме на вашего герцога и его жену было совершено покушение.

При этих словах Лейры оба воина моментально подобрались, на их лицах отразились напряжение и ярость.

– Почему нам об этом не сказали? — Сайрт переложил меч себе на колени. — Может, в таком случае, нам всем не следовало сейчас покидать замок?

– Во-первых, в замке, рядом с Источником, Его Светлости ничего не угрожает. Во-вторых, покушение было магическим, ваши надежные и верные клинки, даже заговоренные магом и закаленные в Источнике, не смогли бы уберечь герцога. Ими можно сражаться с тварями Изнанки, но против мага, атакующего исподтишка, они бессильны.

– А кто такие Последователи? — Шарит помешал в котелке кипящую рыбную похлебку и, вынув из-за пояса обоюдоострый кинжал, начал полировать его об ремень.

Лейра неспешно нанизывала рыбу на ветку.

– Это группа магов, которые считают, что династия нашего Императора слишком уж засиделась на троне. Что частичка божественной в крови его жилах не благословение, а проклятие. Что пора менять власть, традиции, законы и устои государства. И вернее всего это можно сделать, если убить Императора. Но божественная кровь не даст безнаказанно покушаться на нее. Любого, кто рискнет это сделать, вывернет наизнанку. Говорят, на заре Империи такие случаи были. И видевшие это жуткое зрелище, даже описывать его отказывались. Поэтому-то, видимо, и придумали Последователи подчинить себе и выпустить на волю тварей Изнанки. И мешает им в их планах род Безымянного герцога, чей замок стоит у них на пути к Излому. Чтобы расчистить этот путь, Последователи не гнушаются никакими методами. Чаще всего в их ряды попадают маги, будучи молодыми Магами На Пути. Их выискивают сторонники Последователей, их заманивают, их убеждают, им морочат головы, их страшат ужасными последствиями того, что случится, если и дальше будет править династия. Затем им проводят обряд отречения от посвящения, проведенного в Цитадели, разрывают связь, и они становятся невидимыми для Цитадели и Магического совета. Ходят слухи, что они несколько раз захватывали корабли со всей командой и уходили в Великий Туман на море, чтобы попытаться подобраться к Излому с той стороны, поскольку любые попытки проникнуть к нему со стороны Туманного замка обречены.

– И что же с ними стало? — полюбопытствовал Сайрт.

– Никто не знает, — развела руками девушка, — обратно они не возвращались.

– Фанатики, — презрительно бросил Шарит.

– В какой-то степени мы тоже фанатики, — Лейра протянула Сайрту нанизанную рыбу, поднялась на ноги, потянулась, глядя на речку, убегающую в сторону, противоположную

Туману. — Просто порой бывает важно не то, какова твоя цель, а то, какими путями и способами ты к ней стремишься.

Оставив своих спутников возле костра, девушка направилась к речке, встала на колени возле самой кромки воды и опустила в нее ладонь. Некоторое время она неподвижно просидела, не сводя невидящего взгляда с бурного прозрачного потока. Ничего. Разочарованно скривив губы, Лейра стряхнула капли воды с руки. Слушать воду ей всегда давалось легко, но здесь, недалеко от Излома, река, берущая свое начало где-то в столетия окутанных магическим Туманом горных вершинах, молчала. Проходили ли по ее берегам недавно люди, зачерпывали ли воды, чтобы умыться, подходили ли лошади, чтобы напиться? Вышел ли отряд? Какой бы спокойной не старалась казаться Крутту и Хельдрику Лейра, убеждая их, что справится сама с задуманным, себе она признавалась в том, что по ее спине маршируют противные холодные мурашки каждый раз, когда она направляла взгляд в сторону Тумана.

Один лишь раз она ходила к Излому. В паре с отцом. Большим, могучим, уверенным в себе. Он держал ее за руку все время, пока вел через Туман и, не переставая, говорил. Спокойным глубоким голосом рассказывал, как правильно видеть дорогу к Излому, какие ловушки, опасные для обычных людей, не носителей крови Хранителей, оставили в Тумане маги.

Сейчас ей необходимо было вспомнить все до единого слова, произнесенного отцом тогда. Закрыв глаза, девушка старалась отрешиться от всех звуков, доносящихся до нее извне: рокота воды, свиста ветра, перекрикивания птиц сверху острых скал, треска костра, негромкой беседы своих спутников.

«Входить в Туман лучше закрыв глаза, — вспомнилось ей первое наставление отца, — а еще лучше завязать их непроницаемой повязкой. Иначе твой разум придет в смятение от того, что глаза открыты, а ты не видишь абсолютно ничего, даже собственную руку, поднесенную прямо к глазам. Как если бы вдруг ты внезапно ослеп. Какой бы ни был закаленный и подготовленный человек, подсознание может сыграть с ним нехорошую шутку, может начаться паника и человек полностью утратит ориентацию в пространстве, даже находясь всего в одном шаге от выхода из Тумана. Как носитель крови Хранителей ты всегда будешь чувствовать Излом безо всякого зрения. Идти к нему можно по прямой без опаски. Мысленно протяни нить от себя к нему и иди четко по этой линии. Ориентироваться придется на звуки, на обоняние и осязание. Вести за собой ты можешь только одного человека, обязательно поддерживая телесный контакт, кожа к коже, даже через тонкую ткань не получится, — герцог Рондфорт крепко сжал ладошку дочери. — Идем...

Позже, когда в Цитадели Лейре довелось в конце пятого круга обучения проходить испытание в Лабиринте Мрака, оно не показалось ей настолько сложным, как остальным ученикам. Хотя там, в кромешной тьме, ее не вела к цели незримая протянутая нить, она оставалась собранной, спокойной, вспоминая свой путь в Тумане. И нашла выход быстрее всех. Те из учеников, которые так и не смогли с первого раза выбраться из непроглядных зигзагов лабиринта, поначалу попытались подступить к ней с расспросами, как же ей это удалось. Лейра пожимала плечами и ссылалась на удачу вкупе с должным настроением, который научилась создавать благодаря занятиям по концентрации магической и душевной энергии. Переводила тему на то, что не зря Главный Наставник, Хельдрик Белоглазый, особенно настаивал на том, чтобы уделять больше внимания этой дисциплине.

Ни с кем в Цитадели не могла говорить Лейра о Тумане, Изломе и Источнике. Как и о своей семье. С первого дня ей приходилось лгать всем. Учиться держать маску на лице, а чувства под замком, что было весьма непросто при ее неутомимом характере и привычке доверять людям, находившимся рядом. Это в Туманном замке дочь герцога могла подойти к любому стражу на посту или погонщику коз и попросить помощи, компании в игре или задать вопрос. В Цитадели же только магистр Хельдрик был для нее тем, к кому можно было прийти со своими сомнениями или печалью.

В Цитадели юных магов тоже учили тому, что взаимопомощь и внимательность друг к другу — это один из важнейших принципов магического братства, поэтому ни наставники, не соученики никогда не относились к девочке-сиротке плохо, наоборот, старались окружать ее мягкой и ненавязчивой заботой. Лейра сама сторонилась тех, с кем довелось провести долгие десять лет обучения. Она ни с кем не конфликтовала, не испытывала ни к кому неприязни, но опасалась каждого, кто мог бы чуть глубже заглянуть в ее мысли и чувства. Не делилась тайнами и соседками по комнатам, не хихикала с подружками во время занятий, не подпускала к себе близко юношей, который стали поглядывать на нее с неприкрытым интересом по достижении определенного возраста. Незримые тени далеких Излома и Источника вставали непреодолимой стеной между ней и другими магами Цитадели, лишая самых обычных и желанных радостей юности.

Лишь возвращаясь ненадолго домой, к брату, родителям, магистру Крутту и всем остальным обитателям замка, Лейра могла вздохнуть свободно и дать волю всему тому, что под железным панцирем воли было заковано в глубине ее души и сознания месяцы и годы ».

– Лейра! — громкий зов Шарита, пытающегося перекричать шум речного потока, заставил девушку вздрогнуть и вынырнуть из воспоминаний. — Похлебка уже готова!

– Иду, — плеснув речной водой в лицо, словно смывая наваждение, Лейра направилась к костру.

– Лейра, скажи, а вот в Тумане птицы живут? — Сайрт проводил взглядом парящего над ущельем беркута.

– А травы растут? — поддержал товарища Шарит, подавая девушке миску с рыбной похлебкой и кусок хлеба. — Траве и деревьям ведь солнечный свет нужен, а там ему вряд ли пробиться.

– Какие-то, наверно, есть, — пожав плечами, Лейра принялась дуть на ароматную похлебку, — живут же какие-то твари под землей, в пещерах. Но вот что-либо съедобное мы там вряд ли сможем найти, хоть зверя, хоть растение. Если только рыбу в той же речке. Но птицы в тумане не летают. Это невозможно.

– Может, тогда и к лучшему, если его не станет? — Сайрт сосредоточенно переворачивал жарящуюся на огне рыбу. — Твари Изнанки исчезнут, солнце вновь взойдет над теми горами. А с видимыми ордами людоедов совладаем небось.

– Если бы могли совладать, не призвали бы Туман в свое время, — покачала головой Лейра.

– Так тыща лет прошла, — рассудительно проговорил Сайрт, — и Источник у нас теперь имеется, не пропустит же он людоедов проклятых, даже если много их до сих пор.

– Ты задаешь мне вопросы, на которые ответы не знает никто, Сайрт, — Лейра отставила пустую миску и положила голову на скрещенные руки, глядя на причудливые огненные узоры на углях.

– Ты сама вопрос, на который никто не знает ответа, — вдруг фыркнул старый воин. — Когда вы с братом родились, магистр Крутт чуть голову себе не сломал об книги в библиотеке. Возле Источника неделями ночевал, все, видать, ответы найти хотел.

Лейра невольно улыбнулась, представив себе Крутта Пытливого, которому судьба подкинула такую необычно любопытную задачу. Впрочем, он, как и императорские маги много столетий назад, и сам не уследил за тем, что герцогиня носит двойню, а не одного ребенка.

– Просто у моей матери ранее в роду рождались близнецы, — объяснила она то, что мало кто знал. — В Цитадели нам магистры-целители рассказывали, что такая способность передается по женской линии. Впрочем, изучать это стали и выяснили уже после того, как близнецы родились в роду Императора, вопреки древнему закону.

– Какой закон может заставить подчиняться судьбу? — усмехнулся Сайрт, приносиваясь к аромату, источаемому жарящейся рыбой. — Она не спрашивает разрешения ни у Императора, ни у богов, плетя свой узор.

Внезапно Лейра вскинула руку, призывая своих спутников замолчать. Затем она одним резким движением вскочила на ноги, выпрямившись, крутя головой и судорожно вдыхая воздух, напряженная каждой клеткой своего тела. Сайрт помедлил лишь мгновение, вскакивая следом.

Воин, проживший в Туманном замке почти всю свою сознательную жизнь, знал, что в этот момент в замке Его Светлость Корденс, чем бы он ни занимался до этого момента, точно так же вскочил, напрягаясь, как для смертельного броска, и прислушивается, старается почувствовать малейшее изменение в пространстве вокруг себя. Точно так же, с таким же выражением лица, поднимался по тревоге их отец, герцог Рондфорт. И означало это только одно — твари с Изнанки вновь проникли через Излом.

– Когда последний раз случился прорыв? — отрывисто бросила Лейра.

– Чуть более двух лет назад, — последовал краткий ответ.

– Сколько было тварей?

– Три.

– Сколько человек вышло на уничтожение? Как быстро найдены и уничтожены твари?

– Герцог Рондфорт брал с собой двадцать человек. Нам потребовалось трое суток. Из них полторы для того, чтобы дождаться у границы Тумана.

– Потери?

– Двое.

Спрашивать о том, какие это были твари, не имело смысла. Каждый раз они могли быть разные.

– Сайрт, мне ни разу не приходилось самой вести охоту. У тебя гораздо больше опыта, ты не раз выступал против них с моим отцом. Я готова выслушать твои советы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.